

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Русская армія въ 1864 году (статья 3-я): III. Военно-врачебная часть; IV. Военно-судебная часть.—Офицерскіе классы при аудиторскомъ училищѣ.—Учебный кавалерійскій эскадронъ.—Извѣстія съ Кавказа.—Принятіе Шамилемъ русскаго подданства. — Некрологъ: генералъ-отъ-инфантеріи графъ Муравьевъ.

РУССКАЯ АРМІЯ ВЪ 1864 ГОДУ (*).

(Статья третья.)

III.

ВОЕННО - ВРАЧЕВНАЯ ЧАСТЬ.

A. Состояніе здоровья войскъ.

а) Число больныхъ, выздоровѣвшихъ и умершихъ. Въ военныхъ госпиталяхъ, лазаретахъ, околodвахъ, слабосильныхъ командахъ и гражданскихъ больницахъ, лицъ военнаго вѣдомства:

	Человѣкъ.
Къ 1-му января 1864 года оставалось . . .	46,435
Въ теченіе 1864 года прибыло вновь . . .	742,649
	<hr/>
	Число больныхъ 789,084
Въ теченіе 1864 года выздоровѣло . . .	722,108
— — — — умерло	22,926
	<hr/>
	Убыло 745,034
Къ 1865 году осталось больныхъ . . .	44,050

Для опредѣленія состоянія здоровья войскъ въ 1864 году сравнительно съ 1863 годомъ, могутъ служить слѣдующія данныя:

(*) Извлечено изъ всеподнавіишаго отчета военнаго министерства за 1864 г. См. „Военный Сборникъ“, ММ 8 и 9, „Русское Военное Обозрѣніе“.

	Въ 1863 году.	Въ 1864 году.
1) Число больныхъ воинскихъ чиновъ, пользовавшихся отъ болѣе важныхъ недуговъ, было.	562,174	629,777 (*)
Изъ нихъ: выздоровѣло	501,500	566,196
— — умерло.	17,334	22,708
2) Общее число ежемѣсячно заболѣвавшихъ было	53,030	61,877
Общее число ежемѣсячно умиравшихъ	1,566	1,910
3) На 1,000 человекъ средняго наличнаго состава приходилось: больныхъ.	534	581 _{,8}
умершихъ	14 _{,7}	17 _{,9}
4) Отношеніе числа умершихъ къ числу выздоровѣвшихъ	1 : 32 _{,6}	1 : 31 _{,5}
5) Изъ 1,000 человекъ больныхъ: выздоравливало.	969	970 _{,2}
умирало	29 _{,8}	31

Такимъ образомъ, въ 1864 году сравнительно съ 1863 годомъ болѣзненность увеличилась на 15_{,7}⁰/₁₀₀, а смертность на 18_{,8}⁰/₁₀₀.

Самыя большія цифры, какъ заболѣваній, такъ и смертности, въ 1864 году принадлежали войскамъ кавказской арміи, гдѣ число заболѣвшихъ составляло болѣе 33% всего числа больныхъ въ нашихъ войскахъ, а смертность равнялась 37% общаго числа умершихъ. Затѣмъ, по степени распространенія и жестокости болѣзней, слѣдовали войска Казанскаго, Петербургскаго и Харьковскаго военныхъ округовъ; наилучшимъ же состояніемъ здоровья пользовались войска Оренбургскаго края, Финляндіи и Западной Сибири.

Болѣе подробныя свѣдѣнія о болѣзненности и смертности въ отдѣльных частяхъ войскъ приведены въ слѣдующей таблицѣ.

Изъ 1,000 человекъ общаго наличнаго состава всѣхъ войскъ и командъ:

(*) Присоединя къ этой цифрѣ 159,388 больныхъ воинскихъ чиновъ, пользовавшихся по квартирамъ и въ околкахъ отъ незначительныхъ болѣзней, требовавшихъ госпитальнаго леченія, 2,919 человекъ, находившихся въ госпиталяхъ и больницахъ подъ особымъ медицинскимъ наблюденіемъ, для удостовѣренія въ дѣйствительности ихъ болѣзней, получимъ показанную выше общую цифру больныхъ, бывшихъ въ 1864 г. на пользованіи—789,084 человека.

	Заболѣвало.	Умирало.
Въ Петербургскомъ округѣ	856	23
— Финляндскомъ —	520	9
— Рижскомъ —	607	17
— Виленскомъ —	463	14
— Варшавскомъ —	477	16
— Кіевскомъ —	479	15
— Одесскомъ —	539	14
— Харьковскомъ —	796	21
— Московскомъ —	644	18
— Казанскомъ —	877	31
— Кавказской арміи	1,038	36
— Оренбургскомъ краѣ	387	7
— Западной Сибири	503	11
— Восточной Сибири	543	17

Значительное увеличеніе болѣзненности и смертности въ 1864 году зависѣло отъ стеченія разнаго рода неблагопріятныхъ въ гигиеническомъ отношеніи условій, въ которыя войска наши были поставлены продолжавшимся мятежемъ въ царствѣ Польскомъ и западныхъ губерніяхъ, а также приходившими къ окончанію военными дѣйствіями на Кавказѣ. Вызванные этими обстоятельствами призывъ безсрочно-отпускныхъ и рекрутскій наборъ 1863 года значительно увеличили въ войскахъ число такихъ людей, изъ которыхъ одни по слабости силъ, а другіе по непривычкѣ къ службѣ не могли долгое время бороться со всѣми трудностями и лишеніями военно-походной жизни, и вслѣдствіе этого не только подвергались частымъ заболѣваніямъ, но и недуги ихъ, подъ вліяніемъ иногда самыхъ незначительныхъ болѣзнетворныхъ причинъ, нерѣдко принимали опасный для жизни характеръ.

Кромѣ того, 1864 годъ представлялъ много другихъ невыгодныхъ въ военно-гигиеническомъ отношеніи условій, въ числѣ которыхъ особенно важны были слѣдующія:

1) Непостоянная и большею частію сырая и холодная погода почти во всѣхъ полосахъ имперіи способствовала развитію разнаго рода повѣтренныхъ болѣзней.

2) Не всегда благопріятное для здоровья войскъ расквартированіе ихъ, по стратегическимъ соображеніямъ, въ мѣстностяхъ, изобилующихъ стоячими водами и болотами, каковы, напримѣръ, окрестности Або, нѣкоторые уѣзды Пляской, Люб-

линской, Херсонской и Таврической губерній и въ особенности многія мѣстности на Кавказѣ, въ которыхъ въ теченіе цѣлаго года господствуютъ перемежающіяся лихорадки, въ самыхъ разнообразныхъ и нерѣдко злокачественныхъ формахъ.

3) Частые и довольно значительные походы нѣкоторыхъ отдѣльныхъ частей, и въ особенности передвиженіе изъ резервныхъ баталіоновъ обученныхъ изъ рекрутъ нижнихъ чиновъ; усиленные труды и разнаго рода лишенія, которымъ подвергались войска Варшавскаго и Виленскаго округовъ во время экспедицій, хотя и не столь частыхъ, какъ въ 1863 году, но, тѣмъ не менѣе, совершавшихся нерѣдко форсированнымъ маршемъ и продолжавшихся иногда по цѣлымъ недѣлямъ, несмотря ни на время года, ни на погоду. Достижшія весьма значительныхъ размѣровъ болѣзненность и смертность на Кавказѣ были неизбѣжными послѣдствіями почти непрерывныхъ походовъ, совершенныхъ большею частію войскъ въ теченіе послѣднихъ четырехъ лѣтъ, при чемъ солдаты нерѣдко не знали покоя ни днемъ, ни ночью, занимаясь прокладываніемъ дорогъ, сооруженіемъ мостовъ, рубкою лѣсовъ и т. п., живя въ палаткахъ и землянкахъ, претерпѣвая часто недостатокъ въ одеждѣ, обуви, горячей пищѣ и свѣжемъ хлѣбѣ. При такихъ условіяхъ, вредное вліяніе мiasmатическихъ болотныхъ испареній, особенно въ недавно покоренныхъ мѣстностяхъ, не могло не дѣйствовать губительнымъ образомъ на здоровье солдатъ, значительное большинство которыхъ и безъ того уже были ослаблены еще прежде перенесенными упорными кавказскими лихорадками.

4) Наконецъ, въ числѣ причинъ, увеличившихъ въ войскахъ болѣзненность, нельзя не обратить вниманія на сильное распространеніе проституціи, и притомъ не только въ большихъ городахъ, но и между сельскимъ населеніемъ. Безсиліе всѣхъ принятыхъ донынѣ мѣръ къ приведенію въ извѣстность женщинъ, промышляющихъ развратомъ, и къ установленію надъ ними сильнаго врачебнаго надзора служили главными причинами значительнаго развитія въ войскамъ сифилиса, оказавшаго весьма значительное вліяніе на увеличеніе общей цифры заболѣваній.

б) *Господствовавшія болѣзни.* Между болѣзнями, господствовавшими въ войскахъ въ 1864 году, какъ по степени распространенія, такъ и по числу неблагопріятныхъ исходовъ, первое

мѣсто занимали такъ называемыя *повѣтренныя болѣзни*, развивающіяся большею частію вслѣдствіе неблагоприятнаго вліянія на здоровье разнаго рода мѣстныхъ топографическихъ и климатическихъ причинъ. Этими болѣзнями въ 1864 году принадлежало болѣе половины всего числа больныхъ и умершихъ. Сравнительно съ 1863 годомъ, заболѣваніе ими увеличилось болѣе чѣмъ на 14⁰/₀, а смертность почти на 34⁰/₀. Изъ 1,000 человѣкъ средняго наличнаго состава войскъ ими заболѣвало въ 1863 году — 288 человѣкъ и умирало около 7, а въ 1864 году заболѣвало—313, а умирало слишкомъ 10 человѣкъ.

Послѣ повѣтренныхъ болѣзней наибольшаго развитія въ 1864 году достигали разнаго рода *худосочія и органическія страданія*: имъ принадлежало $\frac{1}{11}$ общаго итога больныхъ и почти $\frac{1}{3}$ цифры общей смертности. Сравнительно съ 1863 годомъ, онѣ представляли увеличеніе заболѣваній на 5,5⁰/₀ и смертности на 11,7⁰/₀. На 1,000 человѣкъ общаго наличнаго состава войскъ приходилось заболѣваній ими въ 1863 году—50, а въ 1864 году—53; умирало же отъ нихъ: въ 1863 году—5, а въ 1864 году—6 человѣкъ.

Слѣдующая затѣмъ по числу заболѣваній группа болѣзней, развивающихся вслѣдствіе разнаго рода *зараженій и паразитовъ*, представляла также увеличеніе числа заболѣваній до 8⁰/₀, при одинаковомъ почти общемъ итогѣ смертныхъ случаевъ. Изъ 1,000 человѣкъ ими заболѣвало въ 1863 году—46,3, а въ 1864 году—49,6; отношеніе же смертности къ числу заболѣваній было въ 1863 году какъ 1 : 694, а въ 1864 году какъ 1 : 763.

Число заболѣваній *наружными болѣзнями* и разнаго рода *механическими поврежденіями* въ 1864 году уменьшилось на 4,3⁰/₀, а смертность—на 40,6⁰/₀. На 1,000 человѣкъ наличнаго состава войскъ приходилось больныхъ въ 1863 году—40, а въ 1864 году — 38 человѣкъ; отношеніе же смертности къ числу заболѣваній было: въ 1863 году—какъ 1 : 43, а въ 1864 году—какъ 1 : 68,5.

Наконецъ, болѣзнями, принадлежащими къ немногочисленному классу *мозговыхъ и нервныхъ страданій*, въ 1864 году заболѣвало на 3,3⁰/₀ менѣе 1863 года, а смертность отъ нихъ была болѣе на 3⁰/₀. Въ теченіе каждаго мѣсяца ими заболѣвало: въ 1863 году—612, а въ 1864 году—591 человѣкъ, а умирало: въ 1863 году—44, въ 1864—64 человѣка.

Вообще движеніе болѣзненности и смертности въ войскахъ по каждому отдѣльному классу болѣзней было слѣдующее:

Названіе болѣзней.	Въ 1864 г. состояло.	Въ теченіе 1864 г. прибыло. выдвор. умерло.		Къ 1865 г. осталось.	
1. Цивилренныя болѣзни.					
Переменяющаяся лихорадка	5,831	150,791	147,500	1,309	7,813
Послабляющія горячки	3,242	65,487	65,164	288	3,277
Воспаменіе внутреннихъ орга- новъ	3,113	48,952	45,423	3,779	2,863
Тифъ	1,581	24,951	20,089	4,381	2,062
Катарръ дыхательныхъ путей	1,500	19,563	19,495	248	1,320
Катарръ желудка и кишекъ и разнаго рода поносы	1,360	30,341	26,842	3,050	1,809
Холера	2	101	87	14	2
Ревматизмы	2,637	30,866	31,307	50	2,146
Глазныя болѣзни	1,655	23,218	23,613	"	1,260
Острыя сыпи	628	5,987	6,133	124	358
	21,549	400,257	385,653	13,243	22,910
2. Худосочія и органическія болѣзни.					
Органическія болѣзни грудныхъ органовъ	2,457	23,010	17,918	5,415	2,134
Органическія болѣзни брюшныхъ и тазовыхъ органовъ	576	6,039	5,570	417	628
Хроническія сыпи и язвы	2,579	23,258	23,363	95	2,379
Цынга	367	5,611	5,472	302	204
Водянка	504	4,879	3,272	1,503	608
Золотуха, анемія, маразмъ и сродныя болѣзни	496	4,829	4,365	424	536
	6,979	67,626	59,960	8,156	6,489
3. Заразительныя и паразит- ныя болѣзни.					
Сыпьялисы	8,674	59,162	61,110	32	6,793
Зараженія отъ животныхъ	14	212	166	48	12
Чесотка	283	3,691	3,757	"	217
Глисты	18	352	354	3	13
	8,989	63,417	65,288	83	7,035
4. Болѣзни мозга и нервовъ					
	930	7,100	6,648	526	856
5. Наружныя болѣзни и трау- матическія поврежденія					
	4,489	48,441	48,647	700	3,583
Всего	42,936	585,841	566,196	22,708	40,873 (*)

Изъ этой таблицы видно, что главныя группы болѣзней

(*) Въ эту таблицу не включены 156,388 воинскихъ чиновъ, пользовавшихся по квартирамъ и въ околдахъ отъ незначительныхъ болѣзней, не требовавшихъ госпитальнаго леченія, а также 2,919 человекъ, находившихся въ госпиталяхъ и больницахъ подъ особымъ врачеваннымъ наблюденіемъ, для удостовѣренія въ дѣятельности ихъ болѣзней. Смертность между тѣми и другими не превышала 1,0%.

представляютъ слѣдующія данныя относительно числа заболѣ-
ваній въ теченіе 1864 года:

	Прибыло больныхъ.	
	Человѣкъ.	Проценты.
1) Повѣтренныя болѣзни	400,257	68,2
2) Худосочія и органическія болѣзни . .	67,626	11,5
3) Заразительныя и паразитныя болѣзни.	63,417	10,8
4) Болѣзни мозга и нервовъ.	7,100	1,3
5) Наружныя болѣзни и травматическія поврежденія	48,441	8,2
	<hr/>	
	586,841	100

Вышеназванныя группы и виды болѣзней были распростра-
нены въ войскахъ неравномѣрно, что зависитъ отъ различныхъ
условій, въ которыхъ находились войсковыя части, а также
отъ различія мѣстныхъ условій.

1) *Повѣтренныя болѣзни.* Изъ повѣтренныхъ болѣзней въ
1864 году были наиболѣе распространены въ войскахъ пере-
межающіяся лихорадки, послабляющія горячки, воспаленія внут-
реннихъ органовъ, тифозныя горячки, катарры дыхательныхъ
и пищеварительныхъ органовъ, ревматизмы, воспаленія глазъ
и горячечныя сыпи.

Перемежающіяся лихорадки, занимая, какъ и въ прежніе
годы, первое мѣсто въ ряду повѣтренныхъ болѣзней, въ 1864
году обнаруживались въ войскахъ съ особенною силою. Сравни-
тельно съ 1863 годомъ, число ихъ увеличилось слишкомъ на
13%, а смертность на 74%. Наибольшаго развитія болѣзней
эта достигла въ войскахъ кавказской арміи, и особенно въ
Кубанской области, при чемъ имѣла весьма опасный для жизни
людей характеръ. Изъ 1,000 человѣкъ наличнаго состава кав-
казской арміи заболѣвало лихорадками 480 человѣкъ, а уми-
рало 4 человѣка, между тѣмъ какъ въ остальныхъ войскахъ,
вмѣстѣ взятыхъ, заболѣваніе не превышало 40 человѣкъ на
100, а умирало 1 человѣкъ на 10,000 человѣкъ наличнаго
состава. Причинами столь значительнаго распространенія пере-
межающихся лихорадокъ на Кавказѣ были геологическія и атмо-
сферныя условія, благопріятствовавшія развитію лихорадочной
міазмы. Частые разливы и наводненія рѣкъ, съ низменными
по большей части берегами, происходившіе отъ прибоя съ
моря и обильныхъ дождей, выпадавшихъ въ горахъ, и вслѣд-
ствіе того смѣшеніе прѣсной воды съ морскою, особенно

во вновь занятыхъ мѣстностяхъ, на восточномъ берегу Чернаго моря; необыкновенные жары въ іюль и августъ, съ сыростію и холодомъ ночнаго времени; усиленные занятія воинскихъ чиновъ и множество разнаго рода другихъ неблагоприятныхъ условій, неразлучно связанныхъ съ военно-походною жизнію на Кавказѣ, имѣли огромное вліяніе на усиленіе въ этихъ мѣстностяхъ болѣзненности вообще и лихорадокъ въ особенности. Затѣмъ перемежающіяся лихорадки были наиболѣе распространены въ войскахъ: Казанскаго, Харьковскаго, Одесскаго и Кіевскаго округовъ; наименьшее же число этихъ болѣзней было въ Финляндскомъ, Рижскомъ, Виленскомъ и Петербургскомъ округахъ.

Послабляющія жарычки также усилились въ 1864 году. Онѣ были особенно распространены въ войскахъ Казанскаго округа и Восточной Сибири; затѣмъ слѣдовали войска Петербургскаго и Московскаго округовъ, а наименьшее число больныхъ этими болѣзнями было въ кавказской арміи и Оренбургскомъ краѣ.

Воспаленія внутреннихъ органовъ были распространены въ войскахъ почти въ той же степени, какъ и въ 1863 году. Наибольшее число больныхъ этими болѣзнями было въ Харьковскомъ, Казанскомъ и Петербургскомъ округахъ и въ войскахъ кавказской арміи, а наименьшее въ Оренбургскомъ краѣ и Виленскомъ округѣ.

Тифозныя жарычки значительно усилились, при чемъ наибольшее число заболѣвавшихъ было въ Казанскомъ, Петербургскомъ и Харьковскомъ округахъ, а наименьшее въ Финляндскомъ округѣ и Оренбургскомъ краѣ.

Острые катарры дыхательныхъ органовъ, вслѣдствіе быстрыхъ и частыхъ барометрическихъ колебаній, при непостоянной и болѣею частию сырой и холодной погодѣ, особенно въ лѣтніе и осенніе мѣсяцы, весьма усилились въ войскахъ. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ, напримѣръ въ Петербургскомъ и Рижскомъ округахъ, при значительномъ развитіи этихъ болѣзней (отъ 25 до 36 человѣкъ на 1,000), смертность отъ нихъ была весьма умѣренная, тогда какъ въ другихъ, напримѣръ въ Виленскомъ, Харьковскомъ и Одесскомъ округахъ и въ войскахъ, находившихся въ Сибири, болѣзни эти, при менѣе частомъ своемъ появленіи (отъ 6 до 20 человѣкъ на 1,000), отличались менѣе благоприятными исходами.

Страданія желудка-кишечнаго канала, выразившіяся въ

катарральныхъ, желчныхъ и кровавыхъ поносахъ и другихъ разстройствѣхъ пищеварительныхъ отравленій, встрѣчались довольно часто. Наибольшаго развитія эти болѣзни достигли въ войскахъ кавказской арміи, гдѣ на 1,000 человѣкъ наличнаго состава приходилось заболѣвшихъ до 55 человѣкъ, а смертность составляла около 17% общаго числа заболѣваній этими болѣзнями. Въ особенности часто недуги этого рода обнаруживались въ войскахъ Кубанской области, гдѣ развитіе ихъ находилось въ тѣсномъ соотношеніи съ господствовавшими тамъ въ продолженіе цѣлаго года тифомъ, перемежающимися лихорадками и ихъ послѣдствіями. Затѣмъ наибольшее число заболѣваній принадлежало войскамъ Петербургскаго и Казанскаго округовъ, а также Оренбургскаго края и Сибири.

Холера хотя также продолжала обнаруживаться въ спорадическомъ видѣ въ 1864 году, но противъ 1863 года число заболѣваній ею уменьшилось на 40%, а смертность болѣе чѣмъ на половину.

Ревматическія страданія разныхъ органовъ, какъ въ острыхъ, такъ и въ хроническихъ формахъ, обнаруживались почти въ прежнихъ размѣрахъ (на 1,000 человѣкъ заболѣвало 23); но смертность усилилась, вслѣдствіе болѣе частыхъ переходовъ этихъ болѣзней въ воспаленіе оболочекъ сердца, мозга и другихъ важныхъ для жизни органовъ. Наибольшаго распространенія эти болѣзни достигли въ войскахъ Харьковскаго и Казанскаго округовъ и кавказской арміи.

Глазныя воспаленія были распространены въ одинаковой степени съ предшествующимъ годомъ (на 1,000 человѣкъ около 18). Результаты же леченія были болѣе благоприятны, а именно: на 1,000 больныхъ совершенно выздоровѣло въ 1863 году 975, а въ 1864 году 980; съ потерю зрѣнія на одинъ глазъ отъ 8,3 до 6,5; обоихъ глазъ отъ 2,9 до 2,6; съ пороками зрѣнія отъ 13,8 до 10,9. Самая значительная цифра заболѣваній глазными воспаленіями принадлежала въ 1864 году Харьковскому округу, въ которомъ изъ 1,000 человѣкъ наличнаго состава заболѣвало 52 человѣка. Главныя причины тому заключались: 1) въ неблагоприятномъ вліяніи сырой и холодной погоды и рѣзкихъ ея переменъ; 2) въ тѣсномъ и сыромъ помѣщеніи, при недостаточномъ провѣтриваніи, какъ въ казармахъ, такъ и въ крестьянскихъ жилищахъ; 3) въ непосредственномъ вліяніи на глаза дыма, яркаго свѣта и другихъ раз-

драженій. Такимъ образомъ, при сухой погодѣ въ августѣ и первой половинѣ сентября, отъ сильныхъ порывистыхъ вѣтровъ, а еще болѣе отъ поднимавшейся облаками пыли во время строевыхъ ученій и вообще при движеніяхъ войскъ, одновременно заболѣвало глазами воспаленіями значительное число нижнихъ чиновъ въ разныхъ частяхъ войскъ, такъ что начинала угрожать опасность развитію глазной эпидеміи, тѣмъ болѣе, что въ то же время страдали глазами и мѣстные жители. Но со второй половины сентября, когда начались дожди, болѣзнь, при строгомъ соблюденіи врачебно-полицейскихъ мѣръ, прекратилась. Затѣмъ наибольшаго развитія болѣзни эти достигли въ Одесскомъ, Финляндскомъ и Рижскомъ округахъ и наименьшаго въ войскахъ Оренбургскаго края и Сибири.

Острыя сыпи были распространены въ войскахъ довольно равномерно и въ слабой степени; наибольшимъ развитіемъ отличались рожа и корь, по преимуществу въ военно-учебныхъ заведеніяхъ.

2) *Органическія болѣзни и худосочія.* Изъ органическихъ болѣзней чаще всего встрѣчались въ 1864 году разстройства органовъ грудной полости и несравненно рѣже обнаруживались хроническія страданія брюшныхъ и тазовыхъ органовъ; изъ болѣзней же, развившихся вслѣдствіе неправильнаго питанія организма, наибольшая цифра принадлежала хроническимъ сыпямъ и худосочнымъ язвамъ, за которыми уже въ постепенномъ порядкѣ слѣдовали: цынга, водянка, золотуха и сродныя съ нею болѣзни.

Органическія страданія грудныхъ органовъ представляли въ 1864 году, сравнительно съ 1863 годомъ, увеличеніе цифръ какъ заболѣваній, такъ и смертности, почти на 9,5%. На 1,000 человекъ средняго наличнаго состава войскъ приходилось заболѣвшихъ 18, а умиравшихъ 4,2 человекъ. Число заболѣвавшихъ *чаоткою* легкихъ равнялось общему итогу заболѣваній хроническими катаррами, отеками и разными органическими разстройствами этихъ органовъ; смертность же отъ чаотки въ двѣнадцать разъ превышала смертность отъ всѣхъ остальныхъ легочныхъ болѣзней. Что же касается до органическихъ страданій сердца, то они, при незначительномъ распространеніи своемъ въ войскахъ, не оказывали особеннаго вліянія на смертность.

Хотя при рекрутскихъ наборахъ обращается строгое вни-

маніе на то, чтобы принимаемые въ рекруты, при здоровомъ тѣлосложеніи, не имѣли никакихъ болѣзней грудныхъ органовъ, и хотя нижніе чины, при первыхъ признакахъ обнаруженія у нихъ этихъ болѣзней, немедленно увольняются изъ строевой службы навремя или даже навсегда, въ войскахъ постоянно встрѣчается значительное число чахоточныхъ. Причины этого заключаются какъ въ свойствахъ болѣзни, такъ и въ самыхъ условіяхъ военного быта. Развитие бугорчатого страданія легкихъ большею частію происходитъ медленно и такъ незамѣтно, что распознаваніе его въ самомъ началѣ, даже при весьма тщательномъ врачебномъ изслѣдованіи, бываетъ чрезвычайно затруднительно, а во многихъ случаяхъ почти совершенно невозможно. Вслѣдствіе этого, въ военную службу нерѣдко принимаются люди уже съ зародышемъ означенной болѣзни, которые впоследствии оказываются слишкомъ слабыми для того, чтобы безъ вреда для здоровья переносить всѣ неудобства военного быта. Въ особенности губительнымъ образомъ на нихъ дѣйствуетъ полковое казарменное размѣщеніе, гдѣ воздухъ, содержа мало кислорода, по недостатку надлежащей вентиляціи, постоянно бываетъ насыщенъ углекислотою и другими разлагающимися продуктами животныхъ испареній.

Кромѣ молодыхъ и слабыхъ людей, бугорчатая чахотка легкихъ иногда поражала солдатъ повидимому крѣпкихъ, и притомъ средняго возраста — отъ 30 до 40 лѣтъ. Въ подобныхъ случаяхъ болѣзнь развивалась или послѣ тифозной горячки и воспаления легкихъ, или же вслѣдствіе часто повторявшихся легочныхъ катарровъ.

Органическія болѣзни брюшныхъ и тазовыхъ органовъ выражались по преимуществу въ видѣ страданія печени и селезенки, развивавшихся большею частію вслѣдствіе упорныхъ или часто возвращавшихся перемежающихся лихорадокъ.

Хроническія язвы и сыпи были развиты по преимуществу между войсками кавказской арміи (на 1.000 человекъ 26), Московскаго, Казанскаго и Рижскаго округовъ; наименьшее же число въ войскахъ Финляндскаго (9 н.ч. 1,000) и Оренбургскаго края (9,5 на 1,000).

Цыпа въ 1864 году встрѣчалась между воинскими чинами гораздо рѣже, чѣмъ въ 1863 году; но смертность отъ нея значительно увеличилась. Это увеличеніе обусловливалось почти исключительно развитіемъ значительнаго числа случаевъ этой

болѣзни въ кавказской арміи, и особенно въ войскахъ Кубанской области, гдѣ она, развиваясь у людей, ослабленныхъ неоднократно перенесенными лихорадками, тифомъ и другими горячками, имѣла во множествѣ случаевъ неблагоприятные исходы. Вообще кавказской арміи принадлежало около 62% общего итога цыготныхъ больныхъ и болѣе 77% общего числа умершихъ отъ этихъ болѣзней въ 1864 году. Въ остальныхъ войскахъ цынга обнаруживалась въ самой умѣренной степени, и число смертныхъ случаевъ отъ нея было весьма незначительно.

Водянки, какъ болѣзни самостоятельныя, раздвѣвавшіяся вслѣдствіе простуды, встрѣчались рѣдко; чаще онѣ обнаруживались какъ слѣдствіе упорныхъ перемежающихся лихорадокъ и тифозныхъ горячекъ, а еще чаще обязаны были своимъ происхожденіемъ разнаго рода органическимъ страданіямъ сердца, легкихъ и брюшныхъ органовъ. Степень распространенія этихъ болѣзней и смертность отъ нихъ въ 1864 году, сравнительно съ 1863 годомъ, увеличилась: первая на 7,5%, а послѣдняя на 10,4%. Самое большое число заболѣваній и смертности отъ водянокъ было въ кавказской арміи, въ которой эти болѣзни развивались большею частію вслѣдствіе лихорадочнаго худосочія и разнаго рода органическихъ расстройствъ въ печени и селезенкѣ; въ прочихъ же частяхъ войскъ, несмотря на почти всемѣстно-господствовавшія перемежающіяся лихорадки, водянки нигдѣ не достигали высшей степени развитія.

Прочіе виды разстроенаго питанія: *золотуха*, *англійская болѣзнь*, *анемія*, разнаго рода *маразмы* и т. под., встрѣчались въ 1864 году въ весьма ограниченномъ числѣ.

3) *Заразительныя и паразитныя болѣзни*. Между болѣзнями, развивавшимися вслѣдствіе *зараженія разнаго рода животными ядами*, первое мѣсто, подобно предшествовавшимъ годамъ, занимали разные виды *первичнаго и послѣдовательнаго сифилиса*, которому принадлежало 99,6% общего числа, пользованныхъ отъ этихъ болѣзней; остальные же 0,4% составляли сибирская язва, злокачественный прыщъ и другія подобныя зараженія. Изъ числа же *паразитныхъ болѣзней* 91% пользованныхъ принадлежали *чесоткѣ* и 9% разнаго рода глистамъ.

Сифилитическія болѣзни въ 1864 г. были распространены между войсками въ сильной степени, составляя болѣе $\frac{1}{12}$ общего числа заболѣваній. Сравнительно съ 1863 годомъ, число

ихъ увеличилось на 10,7%; на 1,000 человекъ средняго наличнаго состава войскъ больныхъ этого рода приходилось въ 1863 г. — 38,9, а въ 1864 г. — 45,5; смертность же отъ этихъ болѣзней была менѣе, чѣмъ въ предшествовавшіе годы: 1 умершій приходился на 1,908 пользовавшихся.

Распространеніе венерическихъ болѣзней въ войскахъ въ 1864 году представлялось довольно неравномѣрнымъ: цифра ихъ возростала по мѣрѣ того, чѣмъ значительнѣе населенность въ округѣ и чѣмъ больше въ немъ торговыхъ и промышленныхъ городовъ, крѣпостей, многолюдныхъ мѣстечекъ и большихъ селеній; въ отдаленныхъ же и малонаселенныхъ краяхъ Оренбургскомъ, Сибирскомъ, а равно и на Кавказѣ, цифра ея упала до самыхъ ограниченныхъ размѣровъ. Главнымъ источникомъ венерической заразы во всѣхъ образованныхъ государствахъ служить тайная проституція, къ искорененію которой всѣ до сихъ поръ придуманныя мѣры оказываются недостаточными. Изъ врачебно-полицейскихъ мѣръ, принятыхъ въ войскахъ противъ распространенія сифилиса, самою надежною оказалось производство сколь возможно частыхъ медицинскихъ осмотровъ нижнихъ чиновъ и немедленное отправленіе въ госпитали и лазареты тѣхъ изъ нихъ, у которыхъ замѣчаются хотя малѣйшіе и не вполне ясные признаки зараженія. Этимъ предотвращалось по возможности развитіе упорныхъ и застарѣлыхъ формъ болѣзней. Наставленія, дѣлаемая солдатамъ какъ врачами, такъ и ближайшими начальниками, о необходимости содержать тѣло въ надлежащей чистотѣ и опрятности, а также указанія на вредныя послѣдствія, которыя можетъ имѣть утаиваніе ими болѣзней, приносили также значительную долю пользы. Нѣтъ сомнѣнія, что, съ постепеннымъ распространеніемъ грамотности и возвышеніемъ нравственнаго развитія солдатъ, устранятся тѣ затрудненія, которыя до сихъ поръ еще нерѣдко встрѣчаются при введеніи въ войскахъ разнаго рода врачебно-гигиеническихъ мѣръ; а съ совершеннымъ преобразованиемъ земскихъ учрежденій врачебные полицейскіе комитеты приобретутъ повсемѣстно необходимыя средства къ предотвращенію и къ ограниченію зла въ самомъ его источникѣ.

Болѣзни, развивающіяся вслѣдствіе зараженія отъ животныхъ, были незначительны, за исключеніемъ Оренбургскаго края, гдѣ было значительное число заболѣваній сибирскою язвою, чему ежегодно способствуютъ пригонъ скота изъ Киргизской

степи, мѣна шерсти, овчинъ и другія сношенія, въ особенности, казаковъ съ киргизами.

Заболѣваніе *чесоткою* и *листами* было въ 1864 г. незначительно, и притомъ безъ опасныхъ послѣдствій.

4) *Болезнь моза и нервовъ*. Весьма разнообразныя болѣзненныя формы этой группы въ 1864 г. распредѣлялись въ войскахъ слѣдующимъ образомъ:

Изъ 1,000 человекъ этого рода больныхъ были одержимы:	
Разными видами умопомѣшательства	158
Падучею болѣзнію	203
Столбнякомъ	3
Невральгіями и судорожными болѣзнями	213
Апоплексіями и параличами	180
Болезнями отъ пьянства	141
Отравленіями	2
	1,000

Число умершихъ относилось къ общему числу пользованныхъ отъ этихъ болѣзней слѣдующимъ образомъ:

При умопомѣшательствѣ	1 : 10, ₉
— падучей болѣзни	1 : 40
— столбнякѣ	1 : 2
— невральгіяхъ и судоргахъ	1 : 169
— апоплексіяхъ и параличахъ	1 : 4
— запоѣ	1 : 28, ₅
— отравленіяхъ	1 : 3

Наибольшее число заболѣваній этими болѣзнями принадлежало войскамъ Казанскаго (17 на 1,000), Петербургскаго (14 чел.) и Харьковскаго (10 чел.) округовъ; а наибольшая смертность была въ войскахъ Восточной Сибири (1 на 5 заболѣвшихъ), Финляндскомъ (1 изъ 8), Одесскомъ и Московскомъ (1 изъ 9). Отдѣльные виды этихъ болѣзней распредѣлялись въ войскахъ слѣдующимъ образомъ: *умопомѣшательство* было наиболѣе распространено въ войскахъ Рижскаго и Одесскаго округовъ; *падучая болѣзнь*—въ войскахъ Финляндскаго, Виленскаго, Варшавскаго, Кіевскаго и Одесскаго округовъ и кавказской арміи; *невральгія и судорожныя болѣзни*—въ войскахъ Харьковскаго округа и Оренбургскаго края; *апоплексія и параличъ*—въ Московскомъ округѣ и Оренбургскомъ краѣ; а *пьянство и запоѣ* въ Петербургскомъ и Казанскомъ округахъ, Оренбургскомъ краѣ и въ кавказской арміи.

5) *Наружныя болѣзни и трауматическія поврежденія.* 1864 г. отличался уменьшеніемъ на 20% общаго числа трауматическихъ поврежденій и соответственнымъ увеличеніемъ общей цифры наружныхъ болѣзней; смертность же отъ этихъ болѣзней значительно уменьшилась, сравнительно съ 1863 годомъ. Наиболѣе распространенныя въ войскахъ наружныя болѣзни чаще всего встрѣчались въ войскахъ Петербургскаго, Харьковскаго округовъ, въ кавказской арміи и отчасти въ округахъ Одесскомъ, Рижскомъ и Казанскомъ.

Что касается до *раненыхъ и контуженныхъ* воинскихъ чиновъ и польскихъ мятежниковъ, пользовавшихся въ теченіе года въ лечебныхъ заведеніяхъ Варшавскаго округа, то изъ общаго числа ихъ, простирившагося до 488 человекъ, выздоровѣло 465 и умерло 25 человекъ.

В. Врачебная часть.

а) Личный составъ военно-медицинскихъ чиновъ.

	Къ 1 января 1864 г.		Къ 1 января 1865 г.	
	по шта- тамъ.	состоя- ло.	по шта- тамъ.	состоя- ло.
Медиковъ	2,329	2,206	2,415	2,348
Фармацевтовъ	205	202	221	220
Ветеринаровъ	196	196	205	204
Аптекарскихъ учениковъ	611	621	619	613
Фельдшеровъ	3,628	3,682	3,831	3,762
Фельдшерскихъ учениковъ	850	684	850	680
	7,819	7,591	8,141	7,827

Въ числѣ штатныхъ чиновъ показаны и сверхкомплектные, назначенные для командировки, сверхкомплекта и для особыхъ порученій. Штатное число чиновъ въ теченіе 1864 года увеличено по случаю сформированія резервныхъ баталіоновъ, новыхъ резервныхъ артилерійскихъ бригадъ и учрежденія при военныхъ округахъ должностей по фармацевтической и ветеринарной частямъ.

б) *Госпитали.* Въ статьѣ о довольствіи и снабженіи войскъ и интендантской части было уже упомянуто о состояніи военныхъ госпиталей въ 1864 году. Изъ приведенныхъ свѣдѣній оказывается, что:

	Число госпи- талей.	Кроватей.	
		Ошидер- скихъ.	Для нижнихъ чиновъ.
Къ 1864 году	127	1,087	45,110
— 1865 году	124	1,062	44,365

Въ томъ числѣ:	Къ 1 января 1864 г.			Къ 1 января 1865 г.		
	Число госпит.	Число кроватей.	оф. нижн. ч.	Число госпит.	Число кроватей.	оф. нижн. ч.
Непрежннхъ госпиталей по мирному положенію . . .	103	906	35,621	104	906	35,701
Временныхъ госпиталей по военному положенію . . .	14	81	6,489	10	56	5,664
Подвижныхъ госпиталей . . .	10	100	3,000	10	100	3,000
	127	1,087	45,110	124	1,062	44,365

Кромѣ того, въ 1864 году оставалось въ вѣдѣніи комисаріята 40 госпитальныхъ кадровъ на 15,000 человекъ.

в) *Заготовленіе и отпускъ медикаментовъ, врачебныхъ припасовъ и хирургическихъ инструментовъ.* Для снабженія военно-сухопутнаго, морскаго и гражданскаго вѣдомствъ, въ 1864 году было заготовлено медикаментовъ и аптекарскихъ припасовъ: русскихъ — на 161,284 р. 70 к., иностранныхъ — на 242,843 р. 27 к., всего на 404,127 р. 97 к., а вмѣстѣ съ расходами на перевозку оныхъ — на 421,003 р. 80 к. Кромѣ того, при казенныхъ аптекахъ, при военныхъ госпиталяхъ и мѣстахъ расположеніи войскъ, собрано значительное количество лекарственныхъ растений и наловлено пѣвоекъ, безъ всякихъ расходовъ для казны.

Въ 1863 г., въ с.-петербургскомъ инструментальномъ заводѣ оставалось хирургическихъ инструментовъ на 13,864 р. 4 к., въ теченіе 1864 г. приготовлено новыхъ и исправлено старыхъ на 94,690 р. 54 к., и сверхъ того приобрѣтено отъ вольныхъ мастеровъ на 11,857 р. 25 к., и принято возвращенныхъ отъ разныхъ мѣстъ на 6,363 р. 9 к.; всего на сумму—126,765 р.

Въ 1864 г. всѣ военные госпитали, полковые и баталіонныя лазареты и разныя команды были своевременно снабжаемы медикаментами и аптечными припасами надлежащаго качества и въ полномъ количествѣ, по существующимъ каталогамъ. Этими же предметами были снабжены безденежно морское вѣдомство и всѣ гражданскія учрежденія и лица, которымъ таковой отпускъ опредѣленъ существующими постановленіями. Всего въ 1864 г. было отпущено:

	Медикаментовъ.		Инструментовъ	
	Н а с у м м у.			
Военному вѣдомству . . .	318,676 р.	6 ¹ / ₂ к.	63,210 р.	66 к.
Морскому — . . .	12,200 —	24 ¹ / ₄ —	520 —	69 —
Гражданскому — . . .	27,935 —	1 ¹ / ₂ —	8,267 —	84 —
	358,811 р.	32 ¹ / ₄ к.	71,999 р.	19 к.

Сверхъ того, отпущено разнымъ лицамъ медикаментовъ на 39,262 р. 69 к. (въ томъ числѣ бездежно на 22,556 р. 20³/₄) и штучныхъ инструментовъ во всѣ вѣдомства на 11,445 р. 79 к.

г) *Особые способы пользованія больныхъ.* Кромѣ обыкновенныхъ способовъ леченія больныхъ военныхъ чиновъ, нѣкоторые изъ нихъ, вслѣдствіе особыхъ видовъ болѣзней, а также въ видѣ опыта, были пользованы особыми способами леченія, о которыхъ и упомянемъ вкратцѣ.

1) *Минеральныя воды.* Изъ минеральныхъ источниковъ внутри Россіи въ 1864 году воинскіе чины пользовались: старорусскими, славянскими и сергіевскими, а также сакскими минеральными грязями; изъ кавказскихъ же минеральныхъ водъ: пятигорскими, старо-юртовскими, абасъ-туманскими и урavelьскими.

Въ Старой-Русѣ, кромѣ золотушныхъ больныхъ, составившихъ главную цифру пользованныхъ, получили значительное облегченія страдавшіе ревматизмами, параличами и болѣзнями костей. Славянскія и сергіевскія воды, а также сакскія грязи были особенно полезны при леченіи застарѣлыхъ ревматическихъ ломотныхъ страданій; пятигорскія воды — въ хроническихъ страданіяхъ брюшныхъ органовъ, въ золотушныхъ опухоляхъ и затвердѣніяхъ, въ хроническихъ катаррахъ дыхательныхъ органовъ, въ ревматизмахъ, подаграхъ и нервныхъ болѣзняхъ, а прочія кавказскія воды—въ ревматизмахъ, послѣдовательныхъ сифилитическихъ страданіяхъ и ртутиальномъ худосочіи.

Изъ 2,145 человекъ, пользовавшихся минеральными водами и грязями, совершенно выздоровѣло—1,391; получили облегченіе—526; не получили облегченія—173, и умерло—4; остальные же 51 человекъ, по окончаніи сезона леченія, были переведены въ другія лечебныя заведенія.

2) *Холодная вода.* Исключительное пользованіе больныхъ холодною водою производилось только въ гидроаитрическомъ полугоспиталѣ въ Лопухинкѣ (близъ С.-Петербурга) и въ водолечебномъ отдѣленіи московскаго военнаго госпиталя.

Леченіе больныхъ въ госпиталяхъ и лазаретахъ разнаго рода гидропатическими способами сопровождалось большимъ успѣхомъ. Наибольшую пользу принесли: обертываніе мокрыми простынями—при тифѣ; прикладываніе холодныхъ компрессовъ къ головѣ — при приливахъ крови къ мозгу; къ шеѣ — при

жабѣ; къ груди — при воспаленіи легкихъ; холодныя ванны — при воспаленіяхъ прямой кишки; непрерывныя погруженія конечностей — при нарывахъ, нечистыхъ ранахъ и язвахъ.

Изъ 483 больныхъ, пользовавшихся въ двухъ вышепомянутыхъ специальныхъ заведеніяхъ, 369 совершенно выздоровѣли, а 21 получили облегченіе.

3) *Электролизанизмъ*. Фаредизація нерѣдко находила весьма полезное примѣненіе при леченіи упорныхъ ревматизмовъ и невралгій, въ параличахъ конечностей, а также при паралитическихъ ослабленіяхъ мышечной дѣятельности въ другихъ органахъ. Вообще, наши военные врачи съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе знакомятся съ этимъ весьма дѣйствительнымъ и во многихъ случаяхъ ничѣмъ незамѣнимымъ способомъ леченія и постепенно приобрѣтаютъ къ нему необходимый навыкъ.

4) *Подкожныя вспрыскиванія*. Въ нѣкоторыхъ кавказскихъ госпиталяхъ продолжались опыты леченія больныхъ перемежающимися лихорадками посредствомъ подкожныхъ вспрыскиваній сѣрноокислаго хинина. Эти вспрыскиванія въ особенности полезное дѣйствіе обнаруживали въ злокачественныхъ лихорадкахъ, при чемъ иногда было совершенно достаточно сдѣлать по одному вспрыскиванію нѣсколькихъ капель хиннаго раствора на обѣихъ рукахъ, чтобы вывести больного изъ опаснаго состоянія и ослабить другіе угрожающіе жизни припадки со стороны мозга и легкихъ. Кромѣ того, были произведены опыты вспрыскиванія атропина, и особенно сѣрнокислой его соли, при леченіи невралгическихъ страданій въ разныхъ частяхъ тѣла.

5) *Оспопрививаніе*. Предохранительныхъ оспопрививаній произведено въ теченіе года, по военному вѣдомству, до 109,034, изъ которыхъ 106,798 оказались совершенно удачными. Оспопрививаніе, по примѣру прежнихъ лѣтъ, было произведено не только надъ дѣтьми, но и надъ рекрутами и молодыми солдатами, у которыхъ не было натуральной оспы, а признаки прививаній оказывались мало или вовсе незамѣтными.

6) *Хирургическія операціи* были произведены въ числѣ 608 наиболѣе важныхъ случаевъ, изъ коихъ 482 имѣли благоприятный исходъ, а 43 — смертный.

д) *Ученая дѣятельность военно-медицинскаго вѣдомства*.

Военно-медицинскій ученый комитетъ въ теченіе 1864 г. имѣлъ

50 общихъ засѣданій, въ которыхъ занимался обсужденіемъ разнаго рода ученыхъ, врачебно-полицейскихъ и судебно-медицинскихъ вопросовъ, возникшихъ по военному министерству, а также разсмотрѣніемъ медицинскихъ свидѣтельствъ и другихъ медицинскихъ актовъ. Кромѣ того, для предварительнаго разсмотрѣнія и соображенія разнаго рода спеціальныхъ вопросовъ, были избираемы комитетомъ изъ его среды частныя комисіи, мнѣнія которыхъ были впослѣдствіи обсуждаемы въ общихъ собраніяхъ комитета.

Изъ числа главнѣйшихъ вопросовъ, разсмотрѣнныхъ въ учебномъ комитетѣ въ 1864 году, упомянемъ слѣдующіе:

1) Разсмотрѣны и одобрены къ изданію, для руководства военныхъ врачей, въ теченіе 1864 и 1865 годовъ, слѣдующія сочиненія: „Аномаліи и болѣзни рефракціи и аккомодациі человѣческаго глаза“—доктора Столярова; „Медицинская географія Кавказа, по отношенію къ лихорадкамъ“—доктора Торопова (*); „Медицинская географія и статистика“—Будена (переводъ съ французскаго (*)); „Болѣзни органовъ дыханія“—Винтриха (переводъ съ нѣмецкаго); „Болѣзни сердца“—Фридрейха (переводъ съ нѣмецкаго); „Гистологія и гистохимія“—Фрея; „Микроскопъ“—Фрея; „Сифилитическія болѣзни“—Цейеля; „Патологія и терапія“—Гризингера (переводы).

2) Разсмотрѣны изданныя сочиненія: доктора медицины Кноха — „Ленточная глиста“, признанное весьма капитальнымъ приобрѣтеніемъ медицинской литературы; сочиненіе Рудье: „Rapport sur divers hôpitaux de Genève, Turin et Milan“, признано за полезный матеріалъ при предстоящихъ преобразованіяхъ нашихъ госпиталей и больницъ; сочиненіе прусскаго военнаго врача Рота: „Militairaerztliche Studien“, въ которомъ заключаются статьи, могущія служить образцомъ для отчетовъ о лагерномъ расположеніи войскъ, въ медицинскомъ отношеніи. Кромѣ того, разсмотрѣна записка професора Юнга „О мѣрахъ къ предупрежденію и прекращенію въ войскахъ господствующихъ глазныхъ болѣзней“, составленная имъ по порученію комитета; записка эта признана ученымъ трудомъ, весьма полезною для изданія. Прочія разсмотрѣнныя сочиненія признаны неудовлетворительными.

3) Составлена подробная записка „О мѣрахъ предосторож-

(*) Оба эти сочиненія были разсмотрѣны въ нашемъ журналѣ.

ности къ устраненію послѣдствій отъ употребленія въ пищу хлѣба, содержащаго въ себѣ спорынью“.

4) Разсмотрѣно предложеніе купца Шрейбера и К^о о принятіи для войскъ приготовляемыхъ имъ *сухарей*, съ примѣсью *клейковины* (Gluten). По испытаніи и изслѣдованіи представленныхъ образцовъ, комитетъ заключилъ, что сухари эти не могутъ замѣнить обыкновенныхъ солдатскихъ сухарей. А такъ какъ солдатъ исключительно на однихъ сухаряхъ остается лишь въ особенныхъ случаяхъ, и притомъ болѣе или менѣе кратко-временно, остальное же время пользуется сверхъ того крупой, саломъ и мясомъ, то лучше оставить его въ такихъ исключительныхъ случаяхъ на пищѣ изъ существующихъ сухарей — пищѣ удобоваримой, привычной и производящей никакихъ измѣненій въ его кишечной системѣ—чѣмъ давать ему пищу, неимѣющую надлежащей кислоты, непривычную и заключающую въ себѣ, относительно, болѣе веществъ азотистыхъ, неудобоваримую и, притомъ, при продолжительномъ употребленіи, могущую дѣйствовать вредно.

5) Разсмотрѣно прошеніе берлинскаго пивовара Гоффа о принятіи для войскъ 300 бутылокъ приготовляемаго имъ *мальцъ-экстракта*. Принимая въ соображеніе, что, по изслѣдованію, произведенному медицинскимъ совѣтомъ министерства внутреннихъ дѣлъ, этотъ мальцъ-экстрактъ есть не что иначе, какъ настой дешевыхъ травъ на дурномъ пивѣ, комитетъ положилъ, что пожертвованіе Гоффа не можетъ быть принято.

6) Разсмотрѣны аппараты *искусственныхъ пивковъ* Гертелу, для разрѣшенія вопроса о пользѣ введенія ихъ въ употребленіе въ наши военные госпитали. Комитетъ призналъ аппараты вполне удовлетворяющими своему назначенію, а потому и положилъ снабдить ими всѣ безъ исключенія военные госпитали и лазареты.

7) Разсмотрѣны представленные казеннымъ инструментальнымъ заводомъ образцы усовершенствованныхъ *бандажей*, для замѣны ими употреблявшихся доселѣ въ военномъ вѣдомствѣ. Образцы эти одобрены комитетомъ.

8) Разсмотрѣны каталоги и табели медикаментамъ, аптечнымъ матеріаламъ, посудѣ и хирургическимъ инструментамъ для *подвижнаго военнаго госпиталя*, которые, по исполненіи нѣкоторыхъ измѣненій и дополненій, признаны соответствующими цѣли.

9) Составлены подробныя соображенія о тѣхъ основаніяхъ, на которыхъ завѣдываніе редакціею „Военно-Медицинскаго Журнала“ должно быть передано въ ученый комитетъ; пересмотрѣна и измѣнена, сообразно съ современными требованіями военно-врачебныхъ наукъ, програма этого изданія, и избраны изъ среды членовъ комитета: особая редакціонная комисія, для ближайшаго наблюденія за успѣшнымъ ходомъ дѣла, отвѣтственный редакторъ журнала, а также разнаго рода ученыя сочиненія, ежегодно издаваемые для руководства военныхъ врачей (о чемъ упомянуто выше).

Кромѣ многихъ другихъ вопросовъ, касающихся администраціи, а также военно-судебныхъ дѣлъ, комитетомъ разсмотрѣно 432 медицинскихъ свидѣтельства о болѣзняхъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, для опредѣленія правъ ихъ на пенсіи при увольненіи отъ службы въ сокращенный срокъ; 85 медицинскихъ свидѣтельствахъ о болѣзни дѣтей и вдовъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, для опредѣленія правъ ихъ на пенсіи; 61 медицинское свидѣтельство раненыхъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ; 90 медицинскихъ свидѣтельствъ о болѣзняхъ чиновъ медицинскаго вѣдомства; 222 слѣдственныхъ дѣла о рекрутахъ, оказавшихся неспособными послѣ приѣма ихъ на службу, для опредѣленія правильности приѣма ихъ въ рекруты, и проч.

е) *Императорская медико-хирургическая академія.*

1) *Личный составъ.* Состояло въ академіи воспитанниковъ:

	Къ 1-му января 1864 года.	Къ 1-му января 1865 года.
По части медицинской	535	576
— — фармацевтической	69	50
— — ветеринарной	59	63
	663	689

Перемѣны эти произошли вслѣдствіе *убыли*: выпуска изъ академіи, по окончаніи полнаго курса и выдержаніи установленнаго испытанія, 105 человекъ, и *убыли* по другимъ причинамъ 47 лицъ, всего 152 человекъ; *поступило* вновь въ академію 178 лицъ. Разница 26 человекъ.

Изъ постороннихъ лицъ, державшихъ въ академіи экзаменъ, удостоены ученыхъ степеней и званія 166 лицъ.

2) *Учебныя пособія.* Библіотека академіи къ 1864 году состояла изъ 36,476 сочиненій, въ 62,314 томахъ, а къ 1865

году изъ 38,385 сочиненій, въ 64,456 томахъ. Кабинеты академіи (въ числѣ 13 спеціальныхъ кабинетовъ) увеличены приобрѣтеніемъ вещей на 10,011 р. 17½ к,

3) Въ состоящихъ при академіи *клиникахъ* и въ клиническихъ отдѣленіяхъ 2-го военно-сухопутнаго госпиталя въ теченіе 1864 года состояло больныхъ 7,076; изъ нихъ 5,597 выздоровѣло, 509 умерло. Значительныхъ операцій произведено было: хирургическихъ — 402, акушерскихъ — 46, окулистическихъ — 112; всего 562; изъ нихъ — 562 съ полнымъ успѣхомъ. Въ *анатомическомъ институтѣ* академіи въ 1864 году произведено 310 анатомо-патологическихъ вскрытій и подвергнуто анатомическимъ диссекціямъ 786 человѣческихъ труповъ. Въ *судебно-медицинскомъ кабинетѣ* произведено 164 судебно-медицинскихъ вскрытій.

Въ видахъ расширенія объема преподаванія наукъ въ медико-хирургической академіи, высочайше утвержденнымъ 30-го марта положеніемъ военнаго совѣта опредѣлено учредить въ академіи двѣ новыя кафедры: *мины* общей и частной, военной и морской, и оперативной и военной *хирургіи*. Преподаваніе этихъ наукъ открывается съ предстоящаго 1866 — 1867 академическаго года.

IV.

ВОЕННО-СУДЕБНАЯ ЧАСТЬ.

I. Движеніе слѣдственныхъ и военно-судныхъ дѣлъ.

а) *Слѣдственные дѣла.*

	Въ 1863 г.	Въ 1864 г.
Оставалось	11,964	12,253
Вновь начато	27,308	29,720
	<hr/>	<hr/>
	39,272	41,973
Число обвиняемыхъ:		
Лицъ военнаго вѣдомства	29,203	29,831
Невоенныхъ	21,089	24,089
	<hr/>	<hr/>
	50,292	53,920
Рѣшено слѣдственныхъ дѣлъ	27,019	30,163
Изъ нихъ:		
Передачею въ гражданское вѣдомство	1,674	„
Преданіемъ суду	7,878	13,123

Назначеніемъ наказанія административнымъ порядкомъ или какого-либо оштрафованія	9,364	8,709
Освобожденіемъ отъ взысканій по невинности.	8,103	8,331
	27,019	30,163

Рѣшенные дѣла производились:

Отъ одного до четырехъ мѣсяцевъ . . .	16,584	19,099
Отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ . . .	4,312	5,952
Отъ восьми мѣсяцевъ до одного года . . .	2,135	1,889
Болѣе одного года	2,230	1,391
Болѣе двухъ лѣтъ	1,758	832
	27,019	30,163

По этимъ дѣламъ содержалось подъ арестомъ обвиняемыхъ:

Отъ одного до четырехъ мѣсяцевъ . . .	23,140	24,590
Отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ . . .	2,945	6,749
Отъ восьми мѣсяцевъ до одного года . . .	819	1,414
Болѣе одного года	482	457
Болѣе двухъ лѣтъ	88	98
	27,474	33,308

Затѣмъ оставалось нерѣшенныхъ слѣдственныхъ дѣлъ: въ 1864 году 12,253, а въ 1865 году 11,810.

Увеличеніе слѣдственныхъ дѣлъ въ 1863—1864 годахъ объясняется польскимъ мятежемъ.

б) *Военно-судныя дѣла.*

1) Въ управленіяхъ военнаго вѣдомства:

	Въ 1863 г.	Въ 1864 г.
Оставалось	4,072	6,381
Начато въ теченіе года	15,498	19,879
	19,570	26,260

По этимъ дѣламъ было подсудимыхъ:

Лицъ военнаго вѣдомства	18,470	24,496
Невоенныхъ	11,090	16,838
	29,560	41,334
Окончено судомъ дѣлъ	13,189	19,741

Изъ нихъ:

Представлено на ревизію генераль-аудиторіята	542	555
Передано въ постороннія вѣдомства . . .	1,447	930
Конфирмовано полковыми и баталіонными		

командирами	1,372	2,152
Конфирмовано бригадными командирами .	336	768
Конфирмовано дивизионными начальниками	5,743	9,336
Конфирмовано командующими войсками воен- ных округов Восточной и Западной Сибири и Оренбургскаго края.	2,457	3,971
Конфирмовано главнокомандующими кавказ- скою арміею и войсками Варшавскаго военнаго округа	1,292	2,029
	<hr/>	<hr/>
	13,189	19,741

Изъ числа рѣшенных военно-судныхъ дѣлъ производилось:

Отъ одного до четырехъ мѣсяцевъ	8,357	12,578
Отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ	2,428	4,349
Отъ восьми мѣсяцевъ до одного года	1,037	1,605
Болѣе одного года	847	711
Болѣе двухъ лѣтъ	283	351
Болѣе трехъ лѣтъ	107	75
Болѣе четырехъ лѣтъ	81	51
Болѣе пяти лѣтъ.	49	21
	<hr/>	<hr/>
	13,189	19,741

По этимъ дѣламъ содержалось подъ арестомъ подсудимыхъ:

Отъ одного до четырехъ мѣсяцевъ	11,655	18,586
Отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ	2,988	6,292
Отъ восьми мѣсяцевъ до одного года	1,248	2,179
Болѣе одного года	900	1,008
Болѣе двухъ лѣтъ	228	240
Болѣе трехъ лѣтъ	83	78
Болѣе четырехъ лѣтъ	67	50
Болѣе пяти лѣтъ	16	10
	<hr/>	<hr/>
	17,221	28,443

Затѣмъ осталось нерѣшенныхъ военно-судныхъ дѣлъ къ 1864 году 7,381, а къ 1865 году 6,519.

Увеличеніе числа военно-судныхъ дѣлъ въ 1863 и 1864 годахъ, независимо отъ другихъ обстоятельствъ, происходило отъ расширенія круга дѣятельности военныхъ судовъ, съ объявленіемъ многихъ мѣстностей имперіи на военномъ положеніи и съ подчиненіемъ вѣдомству этихъ судовъ дѣлъ о поджигательствѣ.

2) Въ генераль-аудиторіятъ:

Въ генераль-аудиторіятъ въ 1864 году производилось 560 дѣлъ, въ 1863 году 513, а въ 1862 году 555 дѣлъ. Изъ этого видно, что число важныхъ уголовныхъ преступленій по военному вѣдомству въ общей массѣ почти не увеличилось, а число военно-судныхъ дѣлъ умножилось.

II. Подсудимые, преступленія и наказанія.

По рѣшеннымъ военно-суднымъ дѣламъ, *подсудимыхъ* было:

	Въ 1863 г.	Въ 1864 г.
Генераловъ	1	1
Штабъ и оберъ-офицеровъ . .	205	247
Нижнихъ чиновъ	11,422	16,618
	<u>11,628</u>	<u>16,866</u>

Отношеніе числа подсудимыхъ къ общему числу войскъ было: въ 1863 г.—1 : 168, а въ 1864 г.—1 : 132.

Подсудимые принадлежали къ *войскамъ*:

	Человѣкъ.
Петербургскаго военнаго округа.	1,471
Финляндскаго — —	230
Рижскаго — —	149
Виленскаго — —	1,070
Варшавскаго — —	2,254
Кіевскаго — —	977
Одесскаго — —	1,345
Харьковскаго — —	1,027
Московскаго — —	2,151
Казанскаго — —	680
Кавказской арміи.	1,349
Оренбургскаго края	383
Западной Сибири.	372
Восточной —	143
Управл. копуса внутренней стражи	158
Казачьи войска	1,345
Разныхъ командъ.	1,762
	<u>Итого 16,866</u>

Наименьшее относительное число подсудимыхъ въ 1864 году было въ войскахъ Восточной Сибири, а наибольшее—въ Варшавскомъ военномъ округѣ. Отношеніе числа преступниковъ къ числу войскъ въ этихъ частяхъ составляло:

*

	Въ 1863 г.	Въ 1864 г.
Въ Восточной Сибири	1 : 360	1 : 277
— Варшавскомъ округѣ	1 : 204	1 : 67

Число подсудимыхъ штабъ и оберъ-офицеровъ къ общему числу ихъ въ войскахъ относилось: въ 1863 г.—1 : 189, а въ 1864 г.—1 : 157.

Число преступленій нижнихъ чиновъ къ общему числу ихъ относилось: въ 1863 г.—1 : 131, а въ 1864 г.—1 : 78.

Изъ общаго числа подсудимыхъ было:

Штабъ и оберъ-офицеровъ.

	Въ 1863 г.	Въ 1864 г.
Произведенныхъ изъ воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній	54	85
Произведенныхъ изъ юнкеровъ и унт.-офиц.	152	160
	<hr/> 206	<hr/> 248

Нижнихъ чиновъ.

Изъ дворянъ и вольноопредѣляющихся:		
Обучавшихся въ учебныхъ заведеніяхъ	15	35
Получившихъ домашнее воспитаніе.	88	111
	<hr/> 103	<hr/> 146

Не изъ дворянъ и поступившихъ по рекрутскому набору:

Грамотныхъ	2,707	3,976
Неграмотныхъ	8,612	12,496
	<hr/> 11,319	<hr/> 16,472
Всего	<hr/> 11,628	<hr/> 16,865

Слѣдовательно, число неграмотныхъ подсудимыхъ составляло въ 1862 г.—66% общаго числа подсудимыхъ, въ 1863 году—74%, а въ 1864 г.—74% слишкомъ.

Изъ числа подсудимыхъ военнаго вѣдомства было:

	Въ 1863 г.	Въ 1864 г.
Строевыхъ чиновъ	9,528	14,186
Нестроевыхъ —	2,100	2,680
	<hr/> 11,628	<hr/> 16,866

По возрастамъ подсудимыхъ было:

Моложе 25-лѣтняго возраста.	1,237	2,109
Старѣе 25-лѣтняго —	10,391	14,757
	<hr/> 11,628	<hr/> 16,866

Женатыхъ	3,648	5,229
Холостныхъ или вдовыхъ	7,980	11,637
	11,628	16,866

Учинившихъ преступленіе:

Въ 1-й разъ	8,121	12,160
— 2-й —	2,017	3,004
— 3-й —	1,490	1,702
	11,628	16,866

Переходимъ теперь къ видамъ совершенныхъ преступленій и послѣдовавшихъ за оныя наказаній.

Осужденные штабъ и оберъ-офицеры и нижніе чины обвинялись:

Въ преступленіяхъ:

	Въ 1863 г.		Въ 1864 г.	
	Оеиц.	Ниж. чин.	Оеиц.	Ниж. чин.
1) Противъ вѣры	"	66	"	92
2) Государственныхъ	36	98	27	263
3) Противъ правительства	3	156	3	175
4) По службѣ	119	5,081	143	7,838
5) Противъ безопасности и правъ обществ. состоянія лицъ	26	908	49	1,097
6) Противъ права семейственнаго состоянія	"	19	1	19
7) Въ противозаконномъ удовлетвореніи страстей и развратномъ поведеніи	7	1,130	3	1,710
8) Противъ правъ на имущество	7	3,696	8	5,083
9) Въ подлогахъ и лживыхъ поступкахъ	8	268	14	341
	206	11,422	248	16,618

Изъ этой таблицы видно, что между преступленіями, совершенными офицерами, преступленіе по службѣ занимает первое мѣсто. Вообще же офицеры обвинялись преимущественно: а) въ похищеніи, расточеніи и утратѣ казеннаго имущества (42 чел.); б) въ преступленіяхъ по должности (41 чел.); в) въ поединкахъ, дракахъ и буйствахъ (22 чел.); г) въ дерзости противъ начальства (20 чел.); д) бунтѣ и мятежѣ (18 чел.); е) нанесеніи другимъ ранъ (17 чел.); ж) злоупотребленіи власти (16 чел.); з) уклоненіи отъ службы подъ разными пред-

логами (10 чел.); и) измѣнѣ (9 чел.) и ж) преступленіяхъ по управленію и храненію воинскаго имущества (8 чел.).

Преступленія *нижнихъ чиновъ* заключались преимущественно, какъ и въ прежнее время, въ побѣгахъ и воровствѣ, а также въ дерзости противъ начальства, развратномъ поведеніи и пьянствѣ. Изъ общаго числа осужденныхъ нижнихъ чиновъ, число осужденныхъ за побѣги и воровство въ 1864, какъ и въ 1863 году, составляло около $\frac{1}{3}$ (*). Число важныхъ преступленій между нижними чинами въ 1864 году сравнительно было невелико, а именно:

Въ преступленіяхъ противъ религіи было виновныхъ въ 1864 году—92, а въ 1863 г.—66. По преступленіямъ государственнымъ (измѣна и бунтъ) обвиненныхъ было въ 1864 г.—254, а въ 1863 г.—98. Самое большое число обвиняемыхъ въ этомъ послѣднемъ преступленіи было, какъ и прежде, въ войскахъ Варшавскаго военнаго округа. Преступленій противъ правительства было въ 1864 — 175, а въ 1863 г. — 156. Въ числѣ осужденныхъ въ 1864 году за подобныя преступленія заключалось виновныхъ: въ оставленіи отечества—4; въ сочиненіи и разглашеніи подложныхъ указовъ и пасквилей—7; препятствованіи къ обнародованію законовъ—2; въ поддѣлкѣ монеты и кредитныхъ билетовъ—73; провозѣ и пропускѣ изъ-за границы контрабанды—16; въ корчемствѣ—15; порубкѣ казенныхъ лѣсовъ—54, и похищеніи золота и драгоценныхъ камней—4. Самое значительное число приговоренныхъ къ наказаніямъ за эти роды преступленій было въ войскахъ Московскаго военнаго округа и казачьихъ. Преступленій по службѣ, исключая побѣговъ, было въ 1864 г.—2,855, а въ 1863 г.—1,551. Изъ числа осужденныхъ за преступленія этого рода нижнихъ чиновъ оказалось виновныхъ: въ дерзости и неповиновеніи начальству—1,402, преступленіи должности—404, злоупотребленіи власти—25, лихоимствѣ—93, преступленіяхъ по управленію и храненію воинскаго имущества—32, похищеніи, расточеніи и утратѣ казеннаго имущества—468, умышленной порчѣ оружія и амуниціи, продажѣ и закладѣ ихъ—151, въ подговорѣ къ побѣгу и другимъ преступленіямъ—29, умышлен-

(*) Нижнихъ чиновъ, судившихся за побѣги, всего болѣе обнаружилось въ войскахъ Московскаго округа, а судившихся за воровство—въ войскахъ Варшавскаго военнаго округа.

номъ упускѣ арестантовъ—21, и въ упускѣ ихъ отъ безпечнаго надзора—290.

Говоря о преступленіяхъ по службѣ, считаемъ необходимымъ привести здѣсь сравненіе числа случаевъ *нарушенія правилъ воинской дисциплины*, послѣ введенія новаго „Положенія о взысканіяхъ дисциплинарныхъ“ съ числомъ случаевъ тѣхъ же нарушеній, бывшихъ въ соотвѣтственный періодъ времени прежде введенія этого положенія. Въ настоящемъ случаѣ періодами сравненія взяты 1862 и 1864 годы. Изъ отчетовъ аудиторіятскаго департамента за эти два года видно, что:

	Въ 1862 г.	Въ 1864 г.
1) Въ нарушеніи воинской дисциплины было обвиняемыхъ	368	1,460
Въ томъ числѣ: офицеровъ	11	20
— — — нижнихъ чиновъ	353	1,402
— — — лицъ гражданскаго вѣдомства	4	38
	<hr/>	<hr/>
	368	1,460
2) Изъ этого числа обвиняемыхъ было:		
Оправдано	34	78
Освобождено по манифесту	4	2
Оставлено въ подозрѣніи	11	11
Подвергнуто смертной казни	2	10
Сослано въ каторжную работу	33	96
Сослано въ Сибирь на поселеніе	2	5
Разжаловано съ лишеніемъ и безъ лишенія правъ	4	7
Сослано въ арестантскія роты	53	188
Подвергнуто тѣлесному наказанію	144	174
Подвергнуто разнымъ општрафованіямъ (*)	81	889
	<hr/>	<hr/>
	368	1,460

Такимъ образомъ, за исключеніемъ оправданныхъ по суду, виновныхъ въ нарушеніи воинской дисциплины было въ 1862 г.—334, а въ 1864 г.—1,382, т. е. слишкомъ вчетверо болѣе.

Такое значительное увеличеніе въ 1864 году числа виновныхъ преимущественно происходитъ оттого, что до введенія новаго „Положенія“ многіе виды нарушенія воинской дисциплины, подвергающіе виновныхъ по новому положенію суду

(*) Такими: взысканіе судъ въ наказаніе, лишеніе знаковъ отличія и нашивокъ, разжалованіе изъ унтеръ-офицеровъ и урядниковъ въ рядовые и казаки.

дисциплинарному, оканчивались наложеніемъ взысканій въ порядкѣ административномъ, и случаи эти не вносились въ отчетность по войскамъ; по новому же „Положенію“, дисциплинарный судъ наряжается въ весьма нерѣдкихъ случаяхъ нарушенія воинской дисциплины и число нарядовъ этого суда вносится по войскамъ въ общую численность случаевъ учрежденія суда формальнаго. Подтверженіемъ тому могутъ служить и показанныя выше цифры, изъ которыхъ видно, что наибольшее увеличенія случаевъ взысканія заключается въ числѣ оштрафованій маловажныхъ, которыхъ въ 1862 году, по приговорамъ однихъ формальныхъ судовъ, было только 81, а въ 1864 году, когда эти оштрафованія налагались и судами дисциплинарными, ихъ было 889, т. е. слишкомъ въ десять разъ болѣе.

Кромѣ того, причинами къ увеличенію числа нарушеній воинской дисциплины (не говоря уже о неравномѣрной численности войскъ въ 1862 и 1864 годахъ) могли служить и другія обстоятельства, какъ-то: а) непривычка многихъ начальниковъ примѣнять на практикѣ новыя правила „Положенія о взысканіяхъ дисциплинарныхъ“, въ особенности послѣ ограниченія съ 1863 года тѣлесныхъ наказаній; б) внутреннія политическія смуты на западѣ имперіи, которыя не могли не отразиться и на войскахъ, въ средѣ которыхъ состояли лица польскаго происхожденія; в) увеличеніе въ войскахъ, такъ же, какъ и въ народѣ, пьянства, зависящее отъ введенія новой системы акцизнаго сбора съ продажи питей и увеличенія числа питейныхъ заведеній.

Впрочемъ, весьма понятно, изъ сравненія статистическихъ данныхъ только за два года нельзя сдѣлать точнаго и безошибочнаго заключенія о причинахъ увеличенія или уменьшенія извѣстнаго рода преступленій: для этого необходимъ длинный рядъ статистическихъ данныхъ.

Переходимъ къ прочимъ видамъ преступленій собственно нижнихъ чиновъ.

Въ преступленіяхъ противъ безопасности и правъ общественнаго состоянія лицъ обвинялось въ 1864 году 1,097 чиновъ, въ томъ числѣ: въ смертоубійствѣ умышленномъ и намѣреніи къ нему 270, въ смертоубійствѣ неосторожномъ и случайномъ 127, покушеніи къ самоубійству 53, нанесеніи другимъ ранъ 200, пристанодержательствѣ разбойниковъ и укрывательствѣ бѣглыхъ 4, въ дракахъ и буйствѣ 443. Преступле-

ній противъ правъ семейственнаго состоянія было въ 1864 году 19, въ томъ числѣ: о непослушаніи родителямъ и оскорбленіи ихъ 6, о похищеніи къ браку 2 и о прелюбодѣянніи 11. Въ преступномъ удовлетвореніи страстей и развратномъ поведеніи обвинялись въ 1864 году 1,710 человекъ; изъ нихъ 1,567 судились по обвиненію въ развратномъ поведеніи и пьянствѣ, 75 въ насиліи женскому полу, а остальные 68 въ прочихъ преступленіяхъ противъ общественной нравственности. Преступленій противъ правъ на имущество, исключая воровства-кражи и воровства-мошенничества, было въ 1864 году 379; въ томъ числѣ обвинялись: въ разбоѣ и грабежѣ 324, зажигательствѣ умышленномъ 43 и въ нарушеніи правилъ осторожности отъ огня 12. Осужденныхъ за подлоги и вообще фальшивые поступки было 341.

Вообще въ 1864 году, сравнительно съ 1863 годомъ, замѣчается *уменьшеніе* числа обвиняемыхъ: въ отступленіи отъ вѣры, въ оставленіи отечества, взломѣ тюремъ и въ упускѣ арестантовъ, сочиненіи и разглашеніи подложныхъ указовъ и пасквилей, корчемства, похищеніи золота, умышленномъ смертоубійствѣ, превышеніи правъ родительской власти, многобрачій и нарушеніи правилъ осторожности отъ огня; *увеличеніе* же количества обвиняемыхъ, за весьма небольшими исключеніями, во всѣхъ прочихъ преступленіяхъ.

Притворы и наказанія. Въ теченіе 1864 года вышло подсудимыхъ военнаго вѣдомства (въ сравненіи съ цифрами 1863 года):

	Въ 1863 году.		Въ 1864 году.	
	Ос.	Нижн. ч.	Ос.	Нижн. ч.
1) Оправданы	18	878	24	1,013
2) Освобождены отъ суда по манифесту	4	17	4	19
3) Оставлены въ подозрѣніи	7	670	12	610
4) Подвергнуты церковному покаянію	„	96	7	104
5) Приговорены къ смертной казни	26	46	2	98
6) Приговорены къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу	12	321	14	574
7) Къ лишенію всѣхъ правъ со-				

стоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе.	26	185	17	150
8) Къ лишенію правъ состоянія съ оставленіемъ на службѣ (изъ дворянъ).	7	20	9	25
9) Къ разжалованію въ рядовые безъ лишенія правъ состоянія.	8	4	16	6
10) Къ ссылкѣ въ арестантскія роты навсегда.	"	16	"	23
11) Къ ссылкѣ въ арестантскія роты на срокъ.	"	1,436	"	2,141
12) Къ тѣлесному наказанію	"	3,916	"	4,264
13) Къ оштрафованіямъ	98	3,817	143	7,591
	206	11,422	248	16,618

Слѣдовательно, изъ общаго числа подсудимыхъ приговорены:

	Въ 1863 году.		Въ 1864 году.	
	Число.	Проц.	Число.	Проц.
Къ тяжкимъ наказаніямъ (5 и 12)	6,023	51, ₈	7,339	43, ₅
Къ оштрафованіямъ и церковному покаянію (4 и 13)	3,913	33, ₆	7,845	46, ₅
Прочихъ	1,692	14, ₆	1,682	10
	11,628	100	16,866	100

Вышеприведенныя свѣдѣнія касаются лишь подсудимыхъ военнаго вѣдомства. Изъ общаго числа лицъ гражданскаго вѣдомства, судившихся въ 1864 году военнымъ судомъ—13,343, было: обвиненныхъ въ преступленіяхъ государственныхъ 12,571 (въ томъ числѣ 12,553 въ бунтѣ и мятежѣ). Изъ общаго числа подсудимыхъ: 1,547 лицъ оправданы или оставлены въ подозрѣніи, 3,063 подвергнуты разнымъ оштрафованіямъ, 334 человекъ присуждены къ смертной казни, 3,691 сосланы въ Сибирь въ каторжныя работы и на поселеніе, а остальные подвергнуты разнаго рода наказаніямъ низшихъ степеней.

Собственно смертной казни были подвергнуты лица военнаго и гражданскаго вѣдомствъ за слѣдующія преступленія:

	Въ 1863 году.			Въ 1864 году.		
	Офиц. цер.	Ниж. чин.	Гражд. вѣд.	Офиц. цер.	Ниж. чин.	Гражд. вѣд.
За измѣну	24	40	4	1	74	2
— бунтъ и мятежъ	2	1	205	1	5	300
— дерзость противъ начальства, неповиновеніе и нарушеніе чинопочитанія.	"	3	"	"	8	2

За побѣги изъ службы	"	1	"	"	"	"
— смертоубійство умышленное и намѣ- реніе къ оному	"	"	2	"	9	3
— нанесеніе другимъ ранъ	"	1	"	"	"	"
— поединки, драки и буйство	"	"	"	"	"	2
— разбой и грабежъ	"	"	2	"	"	14
— зажигательство умышленное и намѣ- реніе къ оному.	"	"	2	"	2	11
		<hr/>				
		26	46	115	2	98
						334

III. Улучшенія по военно-судной части.

Дѣйствія аудиторіятскаго департамента по усовершенствованію военно-судной части заключались въ 1864 году преимущественно въ продолженіи и развитіи тѣхъ законодательныхъ работъ, начало которымъ было положено въ предшествовавшіе годы, а именно:

1) „Положеніе объ охраненіи воинской дисциплины и о взысканіяхъ дисциплинарныхъ“ ввело въ военную администрацію новыя начала, несогласныя съ прежнею судебною практикою, и потому не могло примѣняться въ разныхъ частяхъ войскъ съ одинаковымъ успѣхомъ. Главное препятствіе къ успѣшному примѣненію заключалось большею частію въ неопытности исполнителей. Поэтому, въ разъясненіе возникшихъ вопросовъ о порядкѣ примѣненія новаго положенія, въ 1864 году, 9-го октября, были изданы дополнительные правила.

2) Въ концѣ 1864 года приступлено къ разсмотрѣнію, въ особой комисіи при военно-кодификаціонной комисіи, проекта „Воинскаго устава о наказаніяхъ“.

3) Окончено разсмотрѣніе въ общемъ присутствіи военнаго и морскаго генераль-аудиторіатовъ „Основныхъ положеній о преобразованіи военно-уголовнаго судопроизводства и судоустройства“.

4) Разсматривалось положеніе о преобразованіи военно-арестантскихъ ротъ и объ устройствѣ военныхъ тюремъ, которое и внесено на обсужденіе въ военно-кодификаціонную комисію.

IV. Аудиторское училище.

Въ 1864 году, аудиторское училище, состоявшее въ вѣдѣніи главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній, подчинено по всѣмъ частямъ управленія генераль-аудитору военнаго министерства.

До послѣдовавшихъ въ концѣ 1864 года преобразованій, о которыхъ въ свое время мы сообщали нашимъ читателямъ, курсъ наукъ въ этомъ училищѣ былъ раздѣленъ на пять классовъ, изъ которыхъ два были общіе и три спеціальныя; штатное число воспитанниковъ полагалось 170, въ томъ числѣ 150 казеннокоштныхъ и 20 пансіонеровъ, съ платою за послѣднихъ по 180 р. въ годъ.

Въ концѣ 1864 года опредѣлено: 1) открыть третій общій классъ (который и открытъ въ августѣ 1865 года), и 2) оставивъ общее штатное число воспитанниковъ 170 человекъ, назначить казеннокоштныхъ 140 и пансіонеровъ 30 человекъ, уменьшивъ плату за послѣднихъ до 150 р. въ годъ.

Къ 1-му января 1864 года въ аудиторскомъ училищѣ состояло 136 воспитанниковъ (въ томъ числѣ казеннокоштныхъ 127 и пансіонеровъ 9). Въ теченіе года убыло 32 человекъ, изъ числа которыхъ 28 выпущено на службу аудиторами (24 съ класнымъ чиномъ и 4 аудиторскими помощниками унтер-офицерскаго званія). Вновь вступило 32 человекъ. Затѣмъ къ 1-му января 1865 года состояло 136 воспитанниковъ.

ОФИЦЕРСКІЕ КЛАССЫ ПРИ АУДИТОРСКОМЪ УЧИЛИЩѢ.

Для приготовленія штабъ и оберъ-офицеровъ къ занятію должностей по военно-судебному вѣдомству съ преобразованиемъ военно-судной части, по высочайшему повелѣнію, открыты при аудиторскомъ училищѣ *офицерскіе классы изъ двухъ курсовъ*.

Въ офицерскихъ классахъ преподаются слѣдующіе предметы: 1) энциклопедія законовѣднія; 2) исторія русскаго права; 3) государственные законы Россіи; 4) гражданское право и судопроизводство; 5) уголовное право; 6) уголовное судопроизводство и судопроизводство; 7) полицейскіе законы; 8) военно-уголовные законы Россіи и обзорніе военно-уголовныхъ законодательствъ иностранныхъ государствъ; 9) военно-уголовное судопроизводство и судопроизводство и 10) военно-административные законы. Независимо отъ этихъ предметовъ, обучающіеся въ классахъ офицеры будутъ заниматься практическими занятіями по судопроизводству, преимущественно въ приложеніи къ будущей ихъ военно-судебной дѣятельности.

Учебный годъ начинается съ 15-го августа и распределяется

на два полугодія: осеннее, съ 15-го августа по 22-е декабря, и весеннее, съ 7-го января по 15-е іюня. Съ 15-го іюня по 15-е августа и съ 22-го декабря по 7-е января чтеніе лекцій прекращается; но въ теченіе лѣтнихъ вакацій обучающіеся въ офицерскихъ классахъ офицеры обязаны, по указаніямъ профессоровъ, заниматься составленіемъ сочиненій на заданныя темы по предметамъ, входящимъ въ составъ курса и въ примѣненіи онаго въ особенности къ военно-судной части.

Въ офицерскіе классы могутъ поступать штабъ и оберъ-офицеры всѣхъ оружій, какъ регулярныхъ, такъ и ирегулярныхъ войскъ, прослужившіе въ строю не менѣе четырехъ лѣтъ. Офицеры эти, числясь по своимъ войсковымъ частямъ, подчиняются директору аудиторскаго училища.

Комплектъ обучающихся офицеровъ въ обоихъ курсахъ офицерскихъ классовъ опредѣленъ цифрою не свыше 50 человекъ. Офицеры эти избираются генералъ-аудиторомъ изъ общаго числа желающихъ поступить въ офицерскіе классы, при чемъ обращается преимущественное вниманіе на тѣхъ, которые наиболѣе соотвѣтствуютъ предстоящей для нихъ дѣятельности предшествующаго службою, засвидѣтельствованною отзывами начальства и полученнымъ ими предварительнымъ образованіемъ или занятіями по военно-судной части. Окончательное же назначеніе офицеровъ утверждается военнымъ министромъ. Офицеры, состоящіе въ офицерскихъ классахъ, сохраняя присвоенное имъ по службѣ жалованье и квартирныя деньги и пользуясь всѣми преимуществами наравнѣ съ офицерами, налицо при войскахъ состоящими, сверхъ того получаютъ: штабъ-офицеры по 1 р. 50 к., а оберъ-офицеры по 75 к. суточнаго довольствія.

Въ настоящемъ году открытъ только одинъ *младшій курсъ*.

Офицерскіе классы помѣщаются въ зданіи, принадлежавшемъ с.-петербургскому училищу военнаго вѣдомства.

УЧЕБНЫЙ КАВАЛЕРІЙСКІЙ ЭСКАДРОНЪ.

До настоящаго времени существовали: елисаветградское кавалерійское училище, въ видѣ особаго спеціальнаго военно-учебнаго заведенія, и учебный кавалерійскій эскадронъ — какъ строевая часть. Кавалерійское училище имѣло назначеніе давать образованіе офицерамъ, получившимъ на службѣ нѣкоторую опытность, съ цѣлю приготовить изъ нихъ хорошихъ

эскадронныхъ командировъ и вообще начальниковъ кавалерійскихъ частей. Къ личному составу училища принадлежали: постоянный и переменяющійся отдѣлы; послѣдній состоялъ изъ оберъ-офицеровъ, по одному отъ каждаго полка семи армейскихъ кавалерійскихъ дивизій и отъ конно-артилерійскихъ бригадъ, поступавшихъ въ училище на два года, для прохожденія опредѣленнаго теоретическаго и практическаго курса, а также изъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ отъ тѣхъ же войскъ, для изученія кавалерійскаго кузнечнаго дѣла и проч. Учебный же кавалерійскій эскадронъ предназначался для распространенія во всѣхъ частяхъ кавалеріи правильнаго обученія кавалерійской службѣ и однообразнаго обмундированія. Эскадронъ этотъ также состоялъ изъ постояннаго кадра и переменяющагося состава. Елисаветградское училище, при всѣхъ своихъ достоинствахъ, имѣло слишкомъ одностороннее направленіе и отличалось по преимуществу теоретическою стороною кавалерійскаго образованія, а учебный кавалерійскій эскадронъ, преслѣдуя одну общую цѣль, носилъ на себѣ характеръ другаго, также односторонняго направленія, почти исключительно отличаясь стороною практическаго, строеваго образованія кавалерійскому дѣлу.

Нынѣ, для восполненія взаимныхъ недостатковъ этихъ двухъ учрежденій, признано болѣе полезнымъ слить ихъ въ одно (какъ это уже было сдѣлано, въ тѣхъ же видахъ, относительно офицерской стрѣлковой школы и учебнаго пѣхотнаго баталіона), сохранивъ новому учрежденію наименованіе *учебнаго кавалерійскаго эскадрона* (*).

Учебный кавалерійскій эскадронъ, новаго устройства, помѣщается въ Селищенскихъ казармахъ (Новгородской губерніи), гдѣ сосредоточены всѣ учебныя средства бывшихъ эскадрона и училища.

Курсъ образованія, сообразно преподаваемымъ въ эскадронѣ предметамъ, подраздѣляется на теоретическій и практический. Предметы преподаванія суть: строевыя уставы; тактика; малая война; артилерія; фортификація; верховая ѣзда;ковка; гимнастика и вольтижированіе; фехтованіе саблею, пикою и рубка на конѣ; ипология и ветеринарное искусство и наконецъ стрѣльба. Знаніе строевыхъ уставовъ, верховой ѣзды,ковки лошадей, ипологии и ветеринарнаго искусства (конечно,

(*). См. приказъ военнаго министра отъ 6-го августа, за № 232.

въ извѣстныхъ предѣлахъ), а также стрѣльбы, испытывается какъ въ теоретическихъ свѣдѣніяхъ, такъ и въ примѣненіи къ практикѣ. Свѣдѣнія по тактикѣ, малой войнѣ, артилеріи и фортификаціи (также въ извѣстныхъ предѣлахъ, очерченныхъ по преимуществу кругомъ дѣятельности кавалерійскаго офицера) испытываются только въ теоретическомъ отношеніи, при чемъ, конечно, предполагается, что каждый пріобрѣтшій требуемыя познанія въ названныхъ предметахъ съумѣетъ примѣнить ихъ по собственному уразумѣнію къ боевой практикѣ. Искусство въ гимнастикѣ, вольтижированіи и фехтованіи опредѣляется исключительно практическимъ путемъ. Количество балловъ, принятыхъ для оцѣнки степени теоретическихъ и практическихъ познаній офицеровъ, соображено съ значеніемъ преподаваемыхъ предметовъ для образованія строеваго кавалерійскаго офицера, при чемъ строевые уставы, верховая ѣзда и умѣнье примѣнять познанія въ конкѣ лошадей къ дѣлу стоятъ на первомъ планѣ (*).

ИЗВѢСТІЯ СЪ КАВКАЗА.

Въ настоящемъ „Обозрѣніи“ намъ приходится сообщать о печальныхъ событіяхъ, возникшихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Кавказскаго края, именно о безпорядкахъ, происходившихъ въ Абхазіи и въ Дагестанѣ, неизмѣвшихъ, впрочемъ, большой важности и значенія и, благодаря принятымъ мѣрамъ, быстро прекратившихся.

Съ замиреніемъ Кавказа, въ этой отдаленной странѣ началась гражданская дѣятельность, которая, не будучи столь видною; какъ происходившія военныя дѣйствія, тѣмъ не менѣе, требуетъ громаднхъ трудовъ и энергіи и весьма нерѣдко сопровождается величайшими затрудненіями. Если принимаемыя правительственныя мѣры, въ видахъ государственныхъ интересовъ и улучшенія быта населенія, иногда остаются непонятными народными массами, живущими съ давнихъ временъ гражданскою жизнію, то тѣмъ естественнѣе это непониманіе дѣла со стороны народа, который до настоящаго времени оставался чуждымъ вліянію европейской цивилизаціи. Извѣстно, что, съ окончаніемъ военныхъ дѣйствій на Кавказѣ, наше правительство тотчасъ же приступило къ гражданскому преобразованію

(*). См. „Инструкцію для испытанія офицеровъ учебнаго кавалерійскаго эскадрона“.

края. Во многихъ мѣстахъ преобразованія эти успѣли принести самыя удовлетворительныя результаты. при чемъ встрѣчавшіяся затрудненія были легко устраняемы; въ нѣкоторыхъ же мѣстностяхъ, къ сожалѣнію, мѣры эти. вслѣдствіе недоразумѣній и ложныхъ толковъ, породили безпокойства.

Въ Дагестанской области, въ Каракайтаскомъ округѣ. 4-го іюля, въ восемь часовъ утра, въ виду селенія Маджались (мѣстопробываніе окружнаго управленія Кайтаго-Табасаранскаго округа, Дагестанской области) появилась толпа вооруженныхъ жителей магаловъ Турнантъ и Каптаганъ и бросилась съ выстрѣлами въ селеніе, но, встрѣченная огнемъ жителей и роты кавказскаго линейнаго № 17-го баталіона. находящейся при окружномъ управленіи, отошла въ горы и къ ночи разошлась по домамъ.

5-го іюля, двѣ роты кавказскаго линейнаго № 17-го баталіона, высланныя военнымъ начальникомъ южнаго Дагестана въ Маджались, были встрѣчены при самомъ входѣ въ маджалисское ущелье учащеннымъ огнемъ толпы жителей до 600 человекъ, засѣвшихъ въ лѣсу и кустахъ возлѣ дороги; послѣ двухчасовой перестрѣлки и нѣсколькихъ фланговыхъ атакъ конныхъ нукеровъ, высланныхъ изъ Маджаліса, прибывшимъ уже въ селеніе генералъ-маіоромъ Джемардже, возмущившаяся толпа должна была разсѣяться, и роты безъ всякой потери дошли до Маджаліса. Въ пять часовъ пополудни, прибывшія четыре стрѣлковыя роты 83-го пѣхотнаго Самурскаго полка заняли выходъ изъ маджалисскаго ущелья, гдѣ въ ночь до 200 человекъ возмущившихся жителей сдѣлали на нихъ нападеніе, но были отбиты сильнымъ огнемъ стрѣлковъ и разбѣжались; при этомъ убитъ 1 унтеръ-офицеръ и ранены 1 унтеръ-офицеръ и 2 рядовыхъ Самурскаго полка.

Командующій войсками въ Дагестанской области, князь Меликовъ, получивъ 5-го числа, въ полдень, извѣстіе о безпорядкахъ въ Кайтаго-Табасаранскомъ округѣ, тотчасъ направилъ къ мѣсту возмущенія подрѣзленіе изъ линейныхъ войскъ и милиціи (какъ постоянной, такъ и временной) со всѣхъ округовъ сѣвернаго, средняго, южнаго и западнаго Дагестана. Весь отрядъ этотъ собрался къ 12-му числу въ Маджались, куда прибылъ и князь Меликовъ. Столь быстрый сборъ значительныхъ силъ, и въ особенности всей милиціи Дагестана, имѣлъ огромное нравственное вліяніе на возмущившихся жителей Кай-

таго-Табасаранскаго округа и доказалъ имъ, какъ мало они могутъ разсчитывать на содѣйствіе своихъ одноплеменниковъ. 13-го іюля явились къ князю Меликову почетные люди изъ селеній возмущившихся магановъ, съ просьбою о пощадѣ. Два главныхъ зачинщика, Богатырь и Сута, убиты: одинъ въ ссорѣ съ жителями, а другой — милиціею. До выполненія жителями всѣхъ требованій командующаго войсками, клонящихся къ упроченію спокойствія въ возмущившейся мѣстности, собранный отрядъ остается въ Кайтаго-Табасаранскомъ округѣ на довольствіи жителей (мясная порція).

По собраннымъ свѣдѣніямъ о ходѣ возмущенія оказывается, что причиною онаго было то, что жители Каракайтагана, Туркантъ и Каптаганъ, а также отчасти и остальныхъ горныхъ магаловъ, числомъ около 900 дворовъ, неимѣвшіе до сихъ поръ надъ собою ближайшей организованной власти, хотя бы даже сельскихъ старшинъ, предвидя, что съ раздѣленіемъ округа на наибства и съ назначеніемъ наибовъ ограничатся своеволія и прекратится безнаказанность кровомщенія, убійствъ и воровства, собрались около сел. Баршамай на совѣщаніе, на которомъ и рѣшили немедленно напасть на окружное управленіе, полагая, по грубости и дикости своихъ понятій, что съ уничтоженіемъ находившейся при управленіи роты кончится дѣло назначенія къ нимъ намба и они освободятся отъ всякой власти.

16-го іюля явились джамааты всѣхъ селеній Каракайтага, выдали виновныхъ въ возмущеніи и изъявили полную готовность исполнять всѣ требованія командующаго войсками безпрекословно. Къ 23-му іюля сняты съ арестованныхъ допросы дали возможность опредѣлить наиболѣе виновныхъ, надъ которыми и былъ назначенъ, 24-го іюля, полевой военно-уголовный судъ. Изъ числа четырехъ человекъ, преданныхъ суду, трое приговорены къ смертной казни. На основаніи предоставленной Ею Императорскимъ Высочествомъ командующему войсками на этотъ случай власти, рѣшеніе суда утверждено имъ, и приговоренные къ казни повѣшены 25-го іюля, въ присутствіи всѣхъ жителей Каракайтага. Послѣ того командующій войсками объявилъ каракайтагцамъ отъ имени Ею Высочества прощеніе, прибавивъ, что затѣмъ никто уже за бывшее возмущеніе болѣе преслѣдуемъ не будетъ, за исключеніемъ дже-

баггинца Арабъ-хана и его брата, неявившихся по первому требованію и скрывшихся въ дѣсахъ.

Извѣстіе о каракайтагскихъ смутахъ послужило поводомъ къ безпорядкамъ и въ аулѣ Гимрахъ; но принятыми своевременно мѣрами и съ содѣйствіемъ самихъ жителей сосѣднихъ ауловъ возникшее тамъ волненіе потушено.

Во Абхазіи. Въ исходѣ іюля мѣсяца, управлявшій сухумскимъ отдѣломъ, полковникъ Коньярь, донесъ кутаисскому генералъ-губернатору, что жители одного изъ округовъ Абхазіи, именно Бзыбскаго, подъ вліяніемъ злоумышленныхъ подстрекательствъ, отказываются давать показанія лицу, назначенному для собранія, совмѣстно съ начальникомъ округа, свѣдѣній, необходимыхъ для разрѣшенія крестьянскаго вопроса, и что какъ увѣщанія окружнаго начальника, такъ и собственные его, полковника Коньяря, объясненія съ народомъ о значеніи и характерѣ предпринимаемой правительствомъ мѣры, и данныя населенію положительныя приказанія остались безъ успѣха, и жители Бзыбскаго округа выказываютъ явное упорство и неповиновеніе. Не имѣя подъ рукою достаточныхъ военныхъ средствъ для того, чтобы силою заставить упорствовавшихъ выполнить требованія правительства, такъ какъ оставшихся въ Сухумѣ, за распредѣленіемъ на работы внѣ Абхазіи, войскъ невозможно было при такомъ настроеніи населенія вывести изъ города, полковникъ Коньярь просилъ о присылкѣ въ распоряженіе его двухъ баталіоновъ, надѣясь, что присутствіе ихъ немедленно поставитъ населеніе въ надлежащія отношенія къ власти. По этому донесенію были сдѣланы немедленно соотвѣтственныя распоряженія; но прежде, нежели они могли быть приведены въ исполненіе, получены изъ Абхазіи прискорбныя извѣстія о томъ, что неповиновеніе населенія перешло въ положительное возстаніе и что полковникъ Коньярь 26-го іюля, въ сел. Лыхны (Суоксу), резиденціи бывшаго владѣтеля Абхазіи, палъ жертвою самоотверженнаго выполненія своего долга, и что вмѣстѣ съ нимъ погибли: управлявшій должность начальника Бзыбскаго округа, капитанъ Измайловъ, командированный для собранія упомянутыхъ выше свѣдѣній чиновникъ, титулярный совѣтникъ Череповъ, и еще нѣсколько сопровождавшихъ полковника Коньяря лицъ и казакъ въ состоящей при окружномъ управленіи команды.

Это печальное событіе происходило слѣдующимъ образомъ.

Полковникъ Коньяръ, для успокоенія взволнованнаго народа, отправился, въ сопровожденіи вышепомянутыхъ лицъ, двухъ князей Ширвашидзе (брата и сына умершаго владѣтеля Абхазіи) и конвойной команды казаковъ. Прибывъ 26-го іюля въ деревню Соуксу, Коньяръ потребовалъ настойчиво, чтобы народъ разошелся. Въ это время одинъ изъ князей далъ знакъ, по которому толпа, выхвативъ оружіе, бросилась на русскихъ, успѣвшихъ однако скрыться въ одной изъ комнатъ владѣтеля. Народъ требовалъ, между тѣмъ, обоихъ князей Ширвашидзе, и когда они, по приказанію Коньяра, вышли къ народу, чтобы съ нимъ говорить, ихъ тотчасъ арестовали. Вслѣдъ затѣмъ толпа бросилась въ комнату, гдѣ укрылись русскіе, и умертвила Коньяра и бывшихъ съ нимъ лицъ. Казачій же конвой успѣлъ запереться въ конюшнѣ, а потомъ человекъ 30 съ офицеромъ укрылись въ церковь, гдѣ держались нѣсколько дней, а затѣмъ успѣли отступить въ Сухумъ.

На другой день по совершеніи описаннаго злодѣянія, мятежная толпа, численность которой во время событія въ Лыхны доходила до 5,000 человекъ и даже болѣе, сдѣлала нападеніе на Сухумъ, съ цѣлю истребить городъ; но нападеніе это, благодаря храбрости составлявшихъ гарнизонъ войскъ и отличной распорядительности начальствовавшихъ лицъ, было отражено съ небольшою для насъ потерею въ людяхъ: горцы успѣли только сжечь часть города, заранѣе оставленную жителями и гарнизономъ.

Едва только получено было 27-го числа извѣстіе объ этомъ происшествіи, какъ кутаисскій генераль-губернаторъ, генераль-адъютантъ князь Святополкъ-Мирскій, отправился въ Сухумъ для принятія ближайшихъ мѣръ къ восстановленію спокойствія, а Его Высочество намѣстникъ кавказскій сдѣлалъ распоряженія о сосредоточеніи къ Сухуму войскъ. Прибытіе войскъ въ Сухумъ, который выдерживалъ нападеніе 28-го и 29-го чиселъ, и содѣйствіе крейсеровавшихъ вдоль берега корвета „Вепрь“ и шкуны „Соуксу“ остановили нападеніе горцевъ, которые хотя и пытались еще 30-го числа занять городъ, но были окончательно отбиты.

Въ настоящее время всѣ предположенія по сосредоточенію войскъ и выгоднѣйшему военному занятію страны уже выполнены, мятежное населеніе не осмѣливается болѣе оказывать вооруженное сопротивленіе, хотя и пытается еще уклоняться

отъ выдачи главныхъ виновниковъ и выполненія другихъ предписываемыхъ ему требованій. Тѣмъ не менѣе, положеніе дѣлъ таково, что, безъ сомнѣнія, всѣ виды и цѣли правительства по окончательному водворенію порядка и наказанію виновныхъ будутъ въ непродолжительномъ времени вполне достигнуты.

Причины возстанія, на сколько можно судить о нихъ ранѣе окончанія положительнаго по настоящему предмету разсѣдованія, слѣдуетъ, кажется, приписать главнымъ образомъ неудовольствію, возбужденному твердыми и строгими мѣрами введенной, послѣ удаленія бывшаго владѣтеля, администраціи, въ привышемъ къ своеволю и беспорядкамъ большинствѣ высшаго сословія въ Абхазіи, сословія, многіе члены котораго считали хищничество и воровство обыкновеннымъ своимъ занятіемъ и которое, слѣдовательно, не могло не смотрѣть враждебно на послѣдовавшую въ порядкѣ управленія перемѣну и не стараться также враждебно расположить къ правительству и все остальное населеніе.

Неудовольство высшаго сословія, и преимущественно въ Бзыбскомъ округѣ, немного спустя послѣ введенія новаго управленія выразилось заявленіемъ со стороны многихъ членовъ этого сословія намѣренія выселиться въ Турцію и стараніемъ увлечь къ тому же и лицъ низшихъ, подвластныхъ сословій.

Правительство по многимъ причинамъ сочло возможнымъ разрѣшить переселеніе только отдѣльнымъ личностямъ и семействамъ, безъ предоставленія имъ права уводить съ собою своихъ подвластныхъ, кромѣ самаго ограниченнаго числа ихъ, и то въ случаѣ добровольнаго ихъ согласія. Такая мѣра заставила многихъ отказаться отъ переселенія, но, естественно, не охладила въ нихъ желанія добиться осуществленія своей цѣли, и возбужденіе въ массѣ населенія тревожнаго недовѣрія къ видамъ правительства и превратное толкованіе правительственныхъ дѣйствій было въ ихъ глазахъ самымъ надежнымъ къ тому средствомъ. Нужно полагать, судя по нѣкоторымъ даннымъ, что въ подстрекательствѣ извѣстѣ, подстрекательствѣ, которое никакая административная бдительность предотвратить не въ состояніи, не было также недостатка.

Ходившіе въ послѣднее время слухи о войнѣ, возбуждающіе всегда самыя несбыточныя надежды почти во всякомъ горскомъ населеніи, а тѣмъ болѣе въ такомъ легкомысленномъ и такъ низко развитомъ въ гражданскомъ смыслѣ, какъ населе-

ніе абхазское, съ другой стороны — болѣе или менѣе напряженное состояніе умовъ во многихъ горскихъ обществахъ, порожденное различными существенными и необходимыми правительственными мѣрами (*), наконецъ мятежная вспышка въ Кайтаго-Табасаранскомъ округѣ, которая ребяческому воображенію абхаза весьма легко могла рисоваться какъ начало общаго кавказскаго пожара — все это могло побудить людей, искавшихъ поводовъ къ произведенію безпорядковъ, смотрѣть на выбранную ими пору какъ на совершенно благоприятную для ихъ цѣлей.

Къ этому еще погребеніе тѣла бывшаго владѣтеля, совершившееся незадолго передъ тѣмъ и послужившее поводомъ къ сбору всѣхъ приверженцевъ стараго и всѣхъ недовольныхъ новымъ порядкомъ вещей, произвело возбужденіе умовъ и оживило сожалѣнія о прошломъ. Затѣмъ зачинщикамъ оставалось только найти поводъ для возбужденія народныхъ страстей и воспользоваться имъ. Такимъ поводомъ и послужило распоряженіе правительства о собраніи данныхъ для рѣшенія вопроса объ освобожденіи зависимыхъ сословій.

Заявляя полковнику Коньяру 26-го іюля въ Лыхны свое неудовольствіе по этому случаю, мятежная толпа высказала ему нѣкоторыя другія претензіи и требованія, подтверждающія справедливость приведенныхъ выше соображеній о причинахъ возстанія. На эти, въ дерзкой формѣ заявленныя, требованія полковникъ Коньяръ отвѣчалъ населенію съ благородною твердостью и энергіею, несмотря на явную опасность своего положенія, и за свое самоотверженіе заплатилъ жизнью.

Кромѣ жителей Бзыбскаго округа, въ мятежъ приняли участіе и нѣкоторыя селенія сухумскаго. Остальныя же селенія (около половины) Сухумскаго и весь Обживскій округъ остались спокойны. Цебельдинцы первоначально приняли сторону мятежниковъ и даже пытались сдѣлать нападеніе на Цебельдинское укрѣпленіе, но, испытавъ неудачу въ первой попыткѣ, благодаря мужеству гарнизона и благородной вѣрности и преданности правительству первенствующаго дальскаго владѣльца,

(*) Разборомъ поземельныхъ и сословныхъ правъ, устройствомъ правильнаго порядка земельнаго пользованія и сопряженнымъ съ этимъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ новымъ размещеніемъ населенія, совершившимся въ недавнее время обложеніемъ податями почти всѣхъ горскихъ обществъ (за исключеніемъ Абхазіи и части Дагестана), введеніемъ вновь въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ болѣе строгой и твердой администраціи, и т. д.

князя Михаила (Алмасхита) Маршани, который съ своими дальцами поспѣшилъ на помощь гарнизону, вскорѣ затѣмъ, въ знакъ покорности, выдали аманатовъ.

Въ заключеніе считаемъ нелишнимъ привести краткій очеркъ Абхазіи, который можетъ служить до нѣкоторой степени разъясненіемъ вышеописаннаго волненія (*).

Земли, составляющія Абхазію, Самурзаканъ и Цебельду, населены племенами, которыя, по недостатку внутреннихъ путей сообщенія и по удаленію отъ главнаго административнаго центра, постоянно находились подъ весьма слабымъ надзоромъ нашимъ. Существовавшія здѣсь временныя управленія, частію военныя, какъ, напримѣръ, въ Абхазіи, съ участіемъ въ дѣлахъ внутренняго управленія владѣтеля ея, а частію гражданскія, какъ въ Цебельдѣ и Самарзакани, при разной степени власти и системѣ дѣйствій ихъ, не могли имѣть вліянія на развитіе гражданственности въ краѣ и на сближеніе племенъ съ русскимъ элементомъ. Чтобы нѣсколько познакомить нашихъ читателей съ подробностями, мы приведемъ краткій очеркъ страны, которая недавно была театромъ безпорядковъ.

Абхазія, входящая въ составъ Кутаисскаго генералъ-губернаторства, занимаетъ сѣверо-западную часть кутаисскаго края и лежитъ между восточнымъ берегомъ Чернаго моря и отрогами главнаго кавказскаго хребта. Страна эта почти сплошь покрыта скалистыми отрогами главнаго хребта, которые въ видѣ лѣсистыхъ, обрывистыхъ терасъ спускаются къ берегу Чернаго моря, образуя возвышенныя котловины и долины рѣкъ.

По природѣ своей, страна эта одарена весьма сильною и богатою растительностью. Поверхность страны, за исключеніемъ скалистыхъ вершинъ горныхъ отроговъ, почти сплошь покрыта густыми, едва проходимыми лѣсами; строевой лѣсъ достигаетъ здѣсь громаднхъ размѣровъ корабельнаго лѣса, и на почвѣ Абхазіи произрастаютъ различныя фруктовыя деревья и виноградъ, а общее геологическое строеніе главнаго хребта заставляетъ предполагать внутри почвы богатства ископаемыхъ.

Этотъ богато-одаренный природою край населяютъ до 80,000 человекъ абхазцевъ, принадлежащихъ, по своему происхожденію, къ абазинскому племени, населяющему большую часть восточнаго побережья Чернаго моря. Абхазцы говорятъ язы-

(*) См. „Русскій Иивалдъ“, № 231.

комъ общимъ абхазинскому племени, который отличается отъ другихъ горскихъ нарѣчій, и исповѣдуютъ магометанство и отчасти православную вѣру, придерживаясь въ то же время языческихъ обрядовъ. Нравы жителей весьма грубы и дики; а въ отношеніи гражданскаго быта абхазцы держатся преданій старины и укоренившихся обычаевъ. Въ нравственномъ отношеніи абхазцы отличаются воинственностію, гостепріимствомъ; но въ то же время они мстительны, суевѣрны, подозрительны, лѣнны и безпечны, суровы и угрюмы.

Въ соціальномъ отношеніи всѣ абхазцы раздѣляются на слѣдующія сословія: князей, дворянъ, тѣлохранителей владѣтеля, крестьянъ и рабовъ. Князья владѣютъ большею частію значительными помѣстьями и даже дворянами; не платятъ никакихъ податей, обязаны повиноваться владѣтелю и собираться для его защиты. Дворяне имѣютъ право владѣть населенными имѣніями и пользоваться доходами не только съ своихъ земель, но даже частію доходовъ съ земель, принадлежащихъ имъ крестьянъ. Они не несутъ никакихъ другихъ повинностей. Кромѣ того, существуютъ дворяне, принадлежащіе князьямъ. Тѣлохранители владѣтеля суть собственно крестьяне родовыхъ удѣловъ владѣтельнаго князя. Они пользуются правами почти одинаковыми съ дворянами, иногда владѣютъ крестьянами и составляютъ почетную стражу владѣтеля. Къ этому сословію принадлежатъ также выходцы изъ различныхъ горскихъ земель, служащіе въ свитѣ владѣтельнаго князя. Крестьяне раздѣляются на два разряда: владѣющіе землею и обязанные доставлять часть своихъ доходовъ владѣльцу, не неся при томъ личной службы, и неимѣющіе земли, но обрабатывающіе земли помѣщика, который, въ свою очередь, обязанъ надѣлять ихъ землею. Крестьяне, кромѣ того, могутъ имѣть рабовъ, которые составляютъ полную собственность владѣльца, имѣющаго надъ ними неограниченную власть. Рабовладѣлецъ можетъ продавать своего раба, мѣнять его, какъ вещь, и вообще распоряжаться имъ по своему произволу.

Изъ этого видно, что, въ отношеніи гражданскаго устройства, въ Абхазіи господствуетъ смѣсь западно-европейскаго феодализма съ восточнымъ рабствомъ.

Что касается до исторической судьбы Абхазіи, то, подвергаясь, въ глубокой древности, весьма частымъ измѣненіямъ, она до XI вѣка была подчинена Византіи, а въ эту эпоху со-

единилась съ Грузіею. Въ XV столѣтіи, при распаденіи Грузіи на отдѣльныя владѣнія, Абхазія отдѣлилась отъ Грузіи, но въ скоромъ времени подпала подъ власть турокъ, подъ игомъ которыхъ и находилась до начала настоящаго столѣтія.

Въ 1808 году владѣтель Абхазіи, Сеферъ-бей, желая освободиться отъ тягостнаго владычества турокъ, добровольно принялъ подданство Россіи. Въ 1810 году, высочайшею грамотою, князя Шервашидзе признаны были наслѣдственными правителями Абхазіи и утверждены въ подданствѣ русскому престолу. Въ томъ же году русскими войсками былъ занятъ Сухумъ-Кале, въ которомъ до того времени находились турецкія войска. Турки, недовольные утвержденіемъ русскаго владычества въ Абхазіи, долгое время старались всѣми мѣрами возбуждать абхазцевъ противъ русскихъ.

Итакъ, почти 60 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ Абхазія признала верховную власть Россіи и отецъ недавно умершаго князя Михаила Шервашидзе признанъ былъ наслѣдственнымъ абхазскимъ владѣтелемъ. Страна эта, тогда еще почти совершенно дикая, раздираемая междуусобіями различныхъ княжескихъ семействъ, постоянно подвергавшаяся насліямъ турокъ и хищничествамъ горцевъ, со времени присоединенія къ Россіи, получила отъ русскаго правительства внѣшнюю защиту. Занятое упорною войною на всемъ пространствѣ отъ Каспійскаго до Чернаго моря, русское правительство не могло въ то время отдѣлать достаточныхъ средствъ для того, чтобы взять эту страну въ полное свое подчиненіе, почему, для водворенія въ ней внутренняго порядка, ограничивалось только поддержкою власти владѣтеля, въ надеждѣ, что власть эта не упуститъ употребить сообщенную ей силу для блага народа и будетъ съ благодарностію относиться къ Россіи, какъ къ источнику своего существованія. На основаніи этихъ соображеній, русское правительство предоставило владѣтелю почти безотчетный судъ и расправу во всемъ краѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ, оно оказывало правителю полное покровительство и осыпало его щедрыми наградами. Послѣдствіемъ этихъ мѣръ было то, что княжеская власть, до тѣхъ поръ весьма шаткая и неопредѣленная, сдѣлалась вполнѣ неограниченною. Опытъ и время однако показали, что дѣйствія княжеской власти не соответствовали благимъ намѣреніямъ правительства. Народъ абхазскій, занимающій лучшую часть Кавказскаго края, упалъ до

послѣдней степени нищеты и оставался въ прежней дигости. Половина его успѣла въ это время принять исламизмъ; другая же потеряла почти всякое понятіе о религіи. Власти наши не касались внутренняго управленія области: ни податей и повинностей абхазцы не несли, войска не стояли у нихъ по квартирамъ, не брали подводъ, словомъ не пользовались ничѣмъ, а только постоянно ихъ защищали. За все это наша власть не только не видѣла къ себѣ благодарности, но нерѣдко встрѣчала еще и признаки нерасположенія. Мы уже сказали, что во время княжескаго управленія странюю абхазцы во множествѣ приняли исламизмъ; они не только не старались сблизиться съ русскими, но даже чуждались этого сближенія: они не вступали ни въ русскую службу, ни отдавали дѣтей своихъ въ учебныя заведенія Закавказскаго края. Въ теченіе этого же періода времени христіанское населеніе было удалено отъ береговъ, а во всѣхъ прибрежныхъ деревняхъ селились исключительно мусульмане, и преимущественно выходцы изъ Турціи. Если къ этому присоединить еще то обстоятельство, что княжеская власть облагала простолюдиновъ за малые проступки огромными штрафами въ пользу своей казны и оставляла почти всегда безнаказанными сильныхъ хищниковъ и убійць, то сдѣлается яснымъ, что источникъ и причину печальнаго положенія Абхазіи нужно было искать только въ княжескомъ управленіи странюю.

Оставлять дѣло далѣе въ такомъ положеніи было невозможно. Поддерживать въ странѣ власть, которая угнетала весь народъ, значило заставить этотъ народъ ненавидѣть своего владѣтеля и вымѣщать свою злобу на русскихъ, которые поддерживали эту власть. Это значило пріобрѣсти въ Абхазіи не солидарную союзницу Россіи, а коварную и покорную до времени рабу, которая въ удобную минуту съ распростертыми объятіями приняла бы каждаго врага, который вздумалъ бы явиться у ея береговъ. Словомъ, оставлять дѣло въ такомъ положеніи было бы не только политическою ошибкою, но и несовмѣстно съ простымъ чувствомъ справедливости и человѣколюбія. Въ политическомъ же отношеніи это было бы капиталною ошибкою. Оставаясь при такомъ порядкѣ дѣлъ, Абхазія всегда представляла бы готовый плацдармъ и основаніе дѣйствій непріятеля со стороны моря; русское правительство принуждено было бы попрежнему держать въ Сухумѣ въ мирное

время сильный гарнизонъ, съ тѣмъ, чтобы, при первомъ появленіи непріятеля на Черномъ морѣ, поспѣшно отводить его за Ингуръ. Съ окончаніемъ войны противъ горцевъ, Абхазія составляла бы единственный уголъ, въ которомъ необходимо было бы двигаться цѣлыми колоннами, посылать оказіи и содержать военный кордонъ. Абхазія отрѣзывала бы прибрежное казачье населеніе отъ преданнаго и вѣрнаго намъ населенія Мингрелии. Если военное положеніе Кавказа до нѣкоторой степени объясняло еще положеніе русской власти въ Абхазіи, то съ замиреніемъ Кавказскаго края уже не было ни малѣйшей причины оставлять цѣлый народъ подъ такимъ управленіемъ, которое могло служить образцомъ зловерности и при которомъ до послѣдняго времени происходили грабежи, междоусобная рѣзня и торговля христіанами.

Вслѣдствіе всего этого, рѣшено было замѣнить въ Абхазіи власть владѣтеля русскимъ управленіемъ, тѣмъ болѣе, что еще въ 1847 году князь Шервашидзе просилъ о сложеніи съ себя владѣтельской власти и въ 1864 году вновь повторилъ свою просьбу объ увольненіи его отъ дѣйствительной службы, такъ какъ, по собственнымъ его словамъ, онъ чувствовалъ себя не въ силахъ заниматься какими бы то ни было дѣлами. Въ январѣ 1865 года послѣдовало высочайшее повелѣніе объ увольненіи отъ службы генералъ-адъютанта князя Шервашидзе, который въ августѣ прибылъ на жительство въ Воронежъ; въ Абхазіи же началась вводиться, по примѣру другихъ частей Кавказскаго края, гражданская администрація, которая въ настоящее время, въ видѣ опыта на три года, удостоилась высочайшаго одобренія.

Главные существенныя черты новаго положенія объ управленіи Сухумскимъ отдѣломъ состоятъ въ слѣдующемъ (*):

Изъ земель Абхазіи съ городомъ Сухумомъ, Самурзакани и Цебельды образовывается особый *Сухумскій отдѣлъ*, начальникъ котораго подчиняется кутаисскому генералъ-губернатору. Въ административномъ порядкѣ Сухумскій отдѣлъ раздѣляется на управленіе городомъ Сухумомъ и на четыре округа. Для наблюденія за благочиніемъ и порядкомъ въ селеніяхъ, въ каждомъ изъ нихъ, по выбору отъ общества и съ утвержденіемъ начальника округа, назначается старшина, который вмѣстѣ съ тѣмъ есть и сборщикъ податей.

(*) См. приказъ военнаго министра отъ 24-го августа, за № 248.

Учрежденія по судебной части въ отдѣлѣ суть слѣдующія: словесные суды въ округахъ и главный судъ въ Сухумѣ. Въ селеніяхъ же незначительные споры, возникающіе между туземцами, рѣшаются третейскимъ судомъ. Окружной судъ, кромѣ предсѣдателя, въ лицѣ окружнаго начальника, состоитъ изъ четырехъ депутатовъ по выбору отъ населенія округа: одного изъ высшаго, а трехъ изъ низшихъ сословій. Депутаты окружныхъ словесныхъ судовъ избираются обществами. Распределеніе дѣлъ по судебнымъ мѣстамъ округа и самый порядокъ судопроизводства, впредь до окончательнаго преобразования судебной части вообще, установленъ на основаніи обычныхъ временныхъ правилъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что прочное водвореніе русской администраціи въ край и реорганизація страны въ духѣ гражданственности, развивъ въ жителяхъ духъ законности, отвратятъ на будущее время всякую возможность безпорядковъ, подобныхъ недавно бывшему.

ПРИНЯТІЕ РУССКАГО ПОДДАНСТВА ШАМИЛЕМЪ (*).

Послѣ покоренія восточной части Кавказа въ 1859 году, Шамиль, взятый въ плѣнъ, отправленъ былъ, со всѣмъ его семействомъ, на постоянное жительство въ г. Калугу. Тогда еще заклятый врагъ Россіи, неумолимо воевавшій противъ нея въ продолженіе двадцати лѣтъ, Шамиль не ожидалъ себѣ пощады и, по понятіямъ своего края, былъ увѣренъ, что ему приготовляется казнь или, по крайней мѣрѣ, тяжкій плѣнъ въ отдаленныхъ и суровыхъ мѣстахъ Россіи. Но, съ перваго же дня своего плѣна, онъ приведенъ былъ въ удивленіе благосклоннымъ приемомъ его побѣдителями, и чѣмъ далѣе онъ проѣзжалъ во внутрь Россіи, тѣмъ болѣе возрастало его удивленіе, что онъ не встрѣчалъ нигдѣ враждебныхъ противъ себя чувствъ въ жителяхъ. Эта совершенно неожиданная для него встрѣча бросила въ немъ первыя сѣмена будущаго расположенія его къ Россіи. Но онъ еще страшился предстать предъ лицомъ Государя, котораго не могъ представить себѣ, по своимъ понятіямъ, иначе, какъ въ видѣ грознаго владыки, подобнаго властителямъ Азіи. Изумленіе его не имѣло уже предѣловъ и чувства его были глубоко потрясены, когда, при пред-

(*) См. „Русскій Инвалидъ“ 1866 г., № 229.

ставленія его Государю Императору въ Чугуевѣ, во время высочайшаго смотра кавалеріи, Его Величество изволилъ оказать ему всемилостивѣйшее вниманіе и участіе, съ тою благоклонностію, и искренностію, которыя могутъ исходить только изъ великодушнаго сердца, возвратилъ ему оружіе и дозволилъ оставаться на смотрѣ, въ присутствіи Своемъ и посреди Его свиты, съ которою онъ и скакалъ повсюду за Государемъ... Пораженный величіемъ Государя, тронутый до глубины сердца добротою Его, Шамиль съ того времени почувствовалъ къ Его Величеству ту непритворную преданность и ту сердечную привязанность, о которыхъ не переставалъ твердить всѣмъ и каждому, при всякомъ случаѣ, скорбя только объ одномъ, что не въ силахъ достойно возблагодарить Государя.

Въ Калугѣ Шамиль нашелъ приготовленный для него съ семействомъ просторный и удобный домъ, обеспеченное для себя содержаніе съ полнымъ довольствомъ и радушный пріемъ жителей. Каждое лѣто онъ перѣзжалъ на дачу, гдѣ онъ, и особенно семейство его, привыкшее къ затворнической азіатской жизни, могли пользоваться необходимымъ для поддержанія ихъ здоровья свѣжимъ воздухомъ и полною свободою. Сознавая, что даже и по европейскимъ понятіямъ всѣ эти удобства жизни, успокоеніе его старости и постоянно оказываемое ему свыше участіе во всѣхъ семейныхъ его радостяхъ и скорбяхъ, и многія другія милости, ничѣмъ имъ незаслуженныя, проистекають только отъ великодушныхъ чувствъ Государя, и, наконецъ, разстроганный послѣднею милостію, когда, по полученіи телеграфической депеши о смерти любимой дочери его, Нафисато, былъ, по высочайшему повелѣнію, посланъ въ Калугу фельдъ-егерскій офицеръ для отвоза тѣла умершей на Кавказъ, Шамиль обратился къ Государю Императору съ собственноручнымъ письмомъ, на арабскомъ языкѣ, слѣдующаго содержанія:

„Ты, Великій Государь, побѣдилъ меня и кавказскіе народы, мнѣ подвластные—оружіемъ: Ты, Великій Государь, подарилъ мнѣ жизнь; Ты, Великій Государь, покорилъ мое сердце благодѣянiami.

„Мой священный долгъ, какъ облагодѣтельствованнаго дряхлаго старца и покореннаго Твоею великою душою, внушить дѣтямъ моимъ ихъ обязанности предъ Россією и ея законными царями.

„Я завѣщалъ имъ—питать вѣчную благодарность къ Тебѣ,

Государь, за всѣ благодѣянія, которыми Ты постоянно меня осыпаешь. Я завѣщаль имъ—быть вѣрноподданными царямъ Россіи и полезными слугами новому нашему отечеству.

„Успокой мою старость и повели, Государь, гдѣ укажешь, принести мнѣ и дѣтямъ моимъ присягу на вѣрное подданство. Я готовъ произнести ее всенародно!

„Въ свидѣтели вѣрности и чистоты моихъ помысловъ я призываю Всемогущаго Бога, великаго пророка его Магомета и даю клятву предъ недавно остывшимъ тѣломъ моей налюбимѣйшей дочери Нафисато, на священнѣйшемъ коранѣ.

„Соизволь, Государь, на мою искреннюю просьбу.“

Просьба эта принята была Государемъ Императоромъ съ благосклонностію, и было высочайше повелѣно исполнить желаніе Шамиля въ Калугѣ.

Надняхъ, калужскій губернскій воинскій начальникъ представилъ офиціальное донесеніе, что Шамиль и его сыновья, Казимъ-Магома и Магометъ-Шафи, приняли присягу на вѣрноподданство Государю Императору, наследникамъ всероссійскаго престола и Россіи, 26-го числа истекшаго августа, въ залѣ калужскаго дворянскаго собранія.

На сказанныя при этомъ случаѣ калужскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Щукинымъ, подравленіе и привѣтствія Шамиль отвѣчалъ слѣдующею рѣчью на арабскомъ языкѣ:

„Принося вашему превосходительству искреннюю благодарность за поздравленіе и сочувствіе къ настоящему перевороту въ жизни моей, я очень радъ, что имѣю счастье, предъ лицомъ Бога и всѣми здѣсь присутствующими, заявить тѣ чувства моей благодарности и преданности, которыми переполнено сердце мое къ великому благодѣтелю моему, Августѣйшему Государю нашему!

„Еще разъ предъ лицомъ Бога и здѣсь присутствующими повторяю, что искреннее убѣжденіе въ кротости и величїи души Монарха побѣдили во мнѣ всѣ пять чувствъ моихъ и привели къ сознанію, что только любовь и вѣрная преданность могутъ имѣть мѣсто въ сердцахъ людей, постигшихъ милосердіе и великую душу Государя нашего!

„Я старъ. трудами своими не могу доказать Государю и Россіи той истинной преданности, которую чувствую до глубины души моей, но мнѣ остается еще одно счастье — молитъ Бога, да продлитъ Онъ жизнь возлюбленнаго Монарха на многія лѣта, а дѣтей моихъ научить, чтобы они, всѣми силами души и тѣла, старались принести новому отечеству нашему

ту пользу, которой оно ожидаетъ отъ вѣрныхъ и преданныхъ сыновъ своихъ.

„Я радъ дѣлу души и сердца моего еще и потому, что оно даетъ мнѣ и дѣтямъ моимъ удовольствіе въ лицѣ присутствующихъ здѣсь благодарить всѣхъ жителей Калуги за ихъ радушіе, гостепріимство и доброе ко мнѣ съ семействомъ расположеніе, которымъ они не оставляли меня со дня пріѣзда моего въ этотъ городъ.“

Присяга Шамиля на вѣрноподданство христіанской державѣ знаменательна тѣмъ, что, бывъ на Кавказѣ имамомъ, то есть духовнымъ главою мюридовъ, составлявшихъ фанатическую секту исламизма, и оставаясь до сего времени самымъ ревностнымъ мусульманиномъ и строгимъ исполнителемъ всѣхъ отшельническихъ правилъ мюридизма, онъ показалъ собою примѣръ, который можетъ имѣть на Кавказѣ полезное вліяніе на мусульманское населеніе, научивъ его различать дѣло религіи отъ обязанностей подданныхъ государству.

НЕКРОЛОГЪ.

Генералъ-отъ-инфантеріи графъ Муравьевъ 2-й.

Въ ночь на 29-е августа настоящаго года скончался графъ Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ 2-й.

Незабвенныя заслуги покойнаго графа Муравьева по водворенію спокойствія въ сѣверо-западномъ краѣ достойно оценены всею Россіею. Память о дѣятельности Михаила Николаевича въ краѣ, взволнованномъ польскими крамолами, память о дѣятелѣ разумномъ, энергическомъ и самоотверженно преданномъ нашимъ общимъ русскимъ интересамъ, никогда не изгладится изъ народныхъ воспоминаній.

Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ родился въ 1796 году. Окончивъ курсъ образованія въ московскомъ университетѣ, со званіемъ дѣйствительнаго студента, онъ, въ 1811 году, поступилъ на службу колонновожатымъ (на правахъ подпоручика) и въ слѣдующемъ, 1812 году, произведенъ въ прапорщики въ свиту Его Величества по квартирмейстерской части (что нынѣ генеральный штабъ). Получивъ весьма основательное образованіе, молодой Муравьевъ, въ достопамятную годпну отечественной войны, посвятилъ себя исключительно боевой дѣятельности. Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, онъ, еще шест-

надцати лѣтъ отъ роду, былъ назначенъ состоять при главномъ штабѣ дѣйствующей арміи. Вскорѣ судьба доставила юному Муравьеву случай обнаружить свои дарованія и кровію запечатлѣть преданность отечеству. Какъ офицеръ генеральнаго штаба, онъ принималъ весьма дѣятельное участіе въ знаменитомъ бородинскомъ сраженіи, гдѣ тяжело раненъ ядромъ въ лѣвую ногу. За оказанныя въ сраженіи этомъ отличія, прапорщикъ Муравьевъ былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ (что нынѣ съ мечами).

Едва оправившись отъ болѣзни, послѣ полученной раны, подпоручикъ Муравьевъ снова явился въ рядахъ арміи и, въ качествѣ состоявшаго при начальникѣ главнаго штаба Его Величества, принималъ участіе въ сраженіи подъ Дрезденомъ въ 1813 году.

Въ началѣ 1815 года, подпоручикъ Муравьевъ былъ командированъ съ особымъ порученіемъ на кавказскую линію, гдѣ и оставался почти до конца года. Дальнѣйшая, собственно военная служба Михаила Николаевича, вслѣдствіе разстроеннаго его здоровья, не представляетъ ничего особенно замѣчательнаго. Въ 1820 году, послѣ довольно продолжительнаго леченія, подполковникъ Муравьевъ долженъ былъ оставить службу и выйти въ отставку за раню.

Но не долго оставался въ бездѣйствіи Михаилъ Николаевичъ: въ 1826 году онъ снова поступилъ на службу, посвятивъ себя исключительно административной дѣятельности.

Поступивъ на службу въ 1826 году, подполковникъ Муравьевъ былъ первоначально зачисленъ съ состояніемъ по арміи, но въ слѣдующемъ году, вмѣстѣ съ переименованіемъ въ чинъ коллежскаго совѣтника, назначенъ витебскимъ вице-губернаторомъ.

Съ этого времени, съ 1827 по 1834 годъ, въ теченіе семи лѣтъ, М. Н. Муравьевъ оставался на службѣ въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ—въ краѣ, гдѣ почти чрезъ тридцать лѣтъ ему пришлось такъ блистательно заявить свою энергію и знаніе края, выполняя предначертанія Государя Императора. Въ этомъ краѣ Михаилъ Николаевичъ, какъ сказано, былъ первоначально витебскимъ вице-губернаторомъ, потомъ моголевскимъ (въ 1828 г.) и наконецъ гродненскимъ губернаторомъ (въ 1831 г.). Стяжавъ репутацію разумнаго гражданскаго администратора, Михаилъ Николаевичъ успѣлъ во-

время принятыми благоразумными мѣрами предотвратить распространение польскихъ волненій отъ Могилевской губерніи. Затѣмъ, временно состоя при графѣ Толстомъ, главнокомандующемъ резервною арміею, своимъ знаніемъ сѣверо-западнаго края, дѣйствительный статскій совѣтникъ Муравьевъ оказалъ большую помощь успѣшному подавленію польскаго мятежа 1831 года, въ предѣлахъ этого края.

Въ 1835 году генераль-маіоръ Муравьевъ (переименованный въ этотъ чинъ еще въ 1832 году) былъ назначенъ военнымъ губернаторомъ г. Курска и курскимъ гражданскимъ губернаторомъ. Вскорѣ затѣмъ онъ былъ вызванъ навремя въ С.-Петербургъ, гдѣ и принималъ весьма дѣятельное участіе въ комитетъ объ учрежденіи новаго управленія казенными поселеніями. Въ 1839 году Михаилъ Николаевичъ былъ назначенъ директоромъ департамента разныхъ податей и сборовъ и вскорѣ затѣмъ пожалованъ въ тайные совѣтники, вмѣстѣ съ назначеніемъ присутствовать въ правительствующемъ сенатѣ (въ 1842 г.). Въ томъ же году, тайный совѣтникъ Муравьевъ назначенъ управляющимъ межевымъ корпусомъ. Съ этихъ поръ полезная дѣятельность Михаила Николаевича получаетъ гораздо большее развитіе, и въ 1849 году мы видимъ генераль-лейтенанта Муравьева уже членомъ государственнаго совѣта. Въ 1856 году, генераль-отъ-инфантеріи Муравьевъ, оставаясь попрежнему директоромъ межеваго корпуса, былъ назначенъ предсѣдателемъ департамента удѣловъ, а въ слѣдующемъ году министромъ государственныхъ имуществъ.

Обширный и разнообразный кругъ дѣятельности Михаила Николаевича вызвалъ полную энергію, которою былъ одаренъ этотъ государственный дѣятель. Мы не будемъ здѣсь перечислять заслуги его на поприщѣ многосторонней и многосложной дѣятельности, въ ожиданіи подробной біографіи покойнаго; но считаемъ умѣстнымъ упомянуть, что заслуги эти были вполне достойно оцѣнены нашимъ правительствомъ. Мы не будемъ говорить и о весьма значительныхъ денежныхъ наградахъ, которыхъ весьма часто удостоивался Михаилъ Николаевичъ—между прочимъ 20,000 десятинъ земли, пожалованныхъ ему въ Самарской губерніи—а перечислимъ награды орденами, полученныя въ вышеописанный періодъ его видной службы. Михаилъ Николаевичъ награжденъ: въ 1831 году орденомъ св. Анны 1-й степени; въ 1834—орденомъ св. Анны 1-й степени

съ императорскою короною; въ 1836—орденомъ св. Владимира 2-й степени; въ 1842—орденомъ Бѣлаго Ора; въ 1852—орденомъ св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго; въ 1855 — орденемъ св. Георгія 4-й степени за 25 лѣтъ; въ 1856 — алмазными знаками ордена св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, и въ 1858—орденемъ св. Владимира 1-й степени съ мечами надъ орденемъ.

Въ 1862 году генераль-отъ-инфантеріи Муравьевъ, согласно прошенію его, по разстроенному здоровью, былъ всемилоостивѣйше уволенъ отъ должности министра государственныхъ имуществъ.

Въ срединѣ слѣдующаго, 1863 года, генераль-отъ-инфантеріи Муравьевъ назначенъ виленскимъ военнымъ губернаторомъ и генераль-губернаторомъ гродненскимъ, ковенскимъ и минскимъ, и командующимъ войсками Виленскаго военного округа, съ правами и властію командира отдѣльнаго корпуса въ военное время, и съ подчиненіемъ ему на томъ же основаніи губерній: Витебской и Могилевской, съ войсками, въ оныхъ расположенными. Время этого назначенія генерала Муравьева совпадаетъ съ развитіемъ польскаго мятежа въ сѣверо-западномъ краѣ. Мы не будемъ здѣсь говорить о заслугахъ Муравьева по умирненію польскаго волненія и водворенію въ этомъ исконно-русскомъ краѣ спокойствія, и еще разъ повторимъ: заслуги Муравьева не умрутъ въ памяти русскаго народа.

Во время своей незабвенной дѣятельности въ сѣверо-западномъ краѣ, генераль Муравьевъ удостоился слѣдующихъ наградъ: орденъ св. Андрея Первозваннаго, назначеніе шефомъ 101-го пѣхотнаго Пермскаго полка и, наконецъ, графское достоинство Россійской имперіи.

Въ 1865 году, графъ Муравьевъ, согласно его прошенію, уволенъ отъ званія генераль-губернатора и командующаго войсками Виленскаго военного округа.

Послѣ краткаго очерка служебной дѣятельности графа Муравьева, считаемъ долгомъ упомянуть объ ученыхъ занятіяхъ покойнаго графа.

Михаилъ Николаевичъ, среди своихъ многосложныхъ государственныхъ занятій, удѣлялъ много времени и занятіямъ ученымъ. Одно время онъ былъ вице-предсѣдателемъ императорскаго русскаго географическаго общества, а затѣмъ избранъ почетнымъ членомъ этого ученаго собранія. Кромѣ того, графъ

Муравьевъ былъ почетнымъ членомъ академіи наукъ и императорскихъ университетовъ: московскаго, харьковскаго и кievскаго (св. Владиміра), императорской публичной библіотеки, императорскаго московскаго общества испытателей природы, одесскаго общества исторіи и древностей, горыгорецкаго земледѣльческаго института и проч.

Въ настоящемъ 1866 году, по случаю страшно-прискорбнаго событія 4-го апрѣля, графъ Муравьевъ былъ назначенъ председателемъ слѣдственной комисіи надъ государственными преступниками. Окончивъ возложенную на него обязанность, графъ Муравьевъ, въ августѣ мѣсяцѣ, выѣхалъ въ свое имѣніе Сырецъ (Лужскаго уѣзда С.-Петербургской губерніи), для приведенія въ исполненіе завѣтной мысли своей—освященія храма, воздвигнутаго имъ въ память воиновъ, павшихъ при усмиреніи послѣдняго мятежа въ западныхъ губерніяхъ. 26-го августа совершено было освященіе храма; въ ночь на 29-е августа графъ скончался. Высочайше пожалованная награда—брилліантовые знаки къ ордену св. Андрея Первозваннаго—не застала его въ живыхъ.

Графъ Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ скончался на 70 году жизни и на 55 году многосторонней, полезной своей дѣятельности.
